

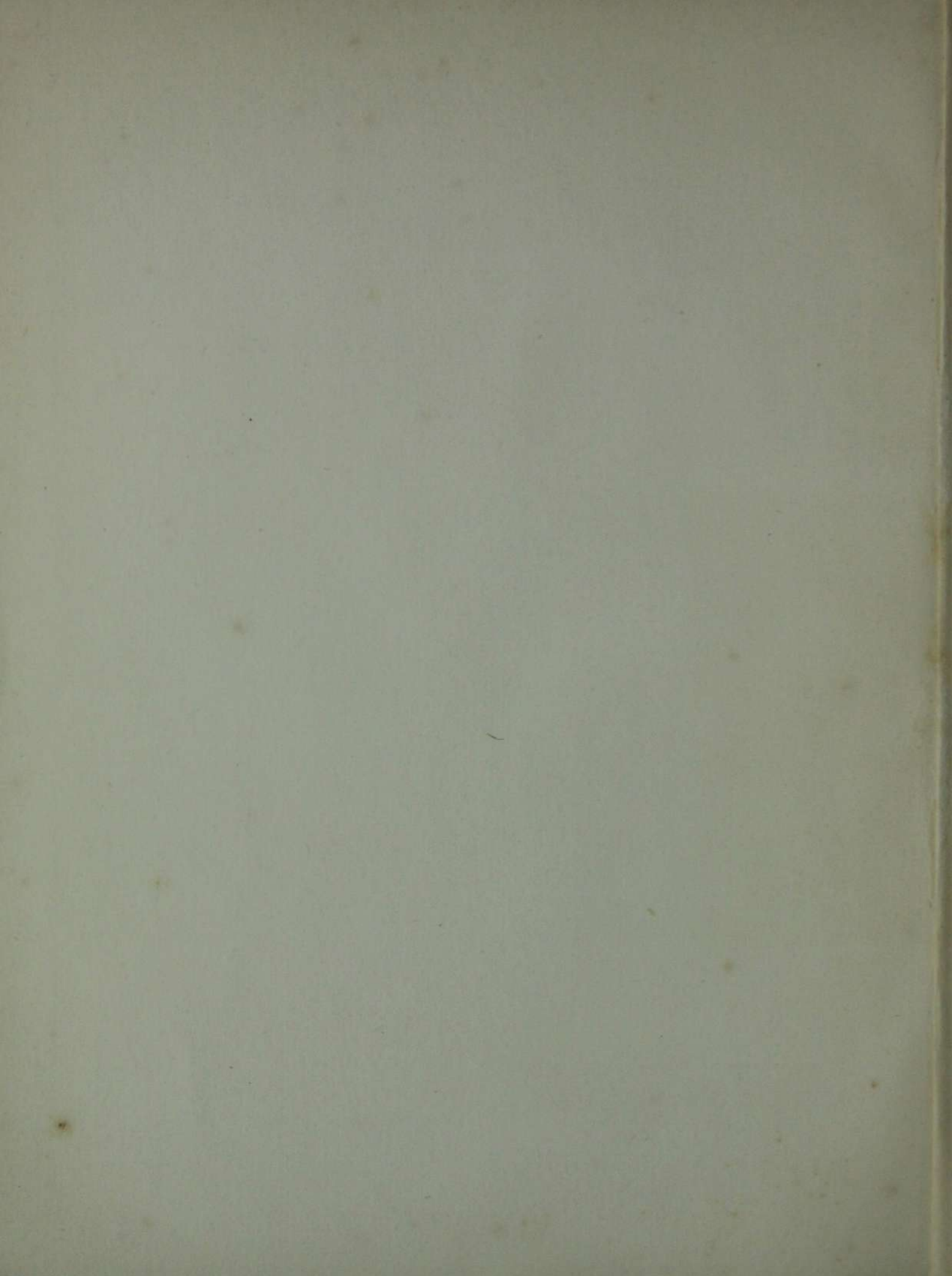

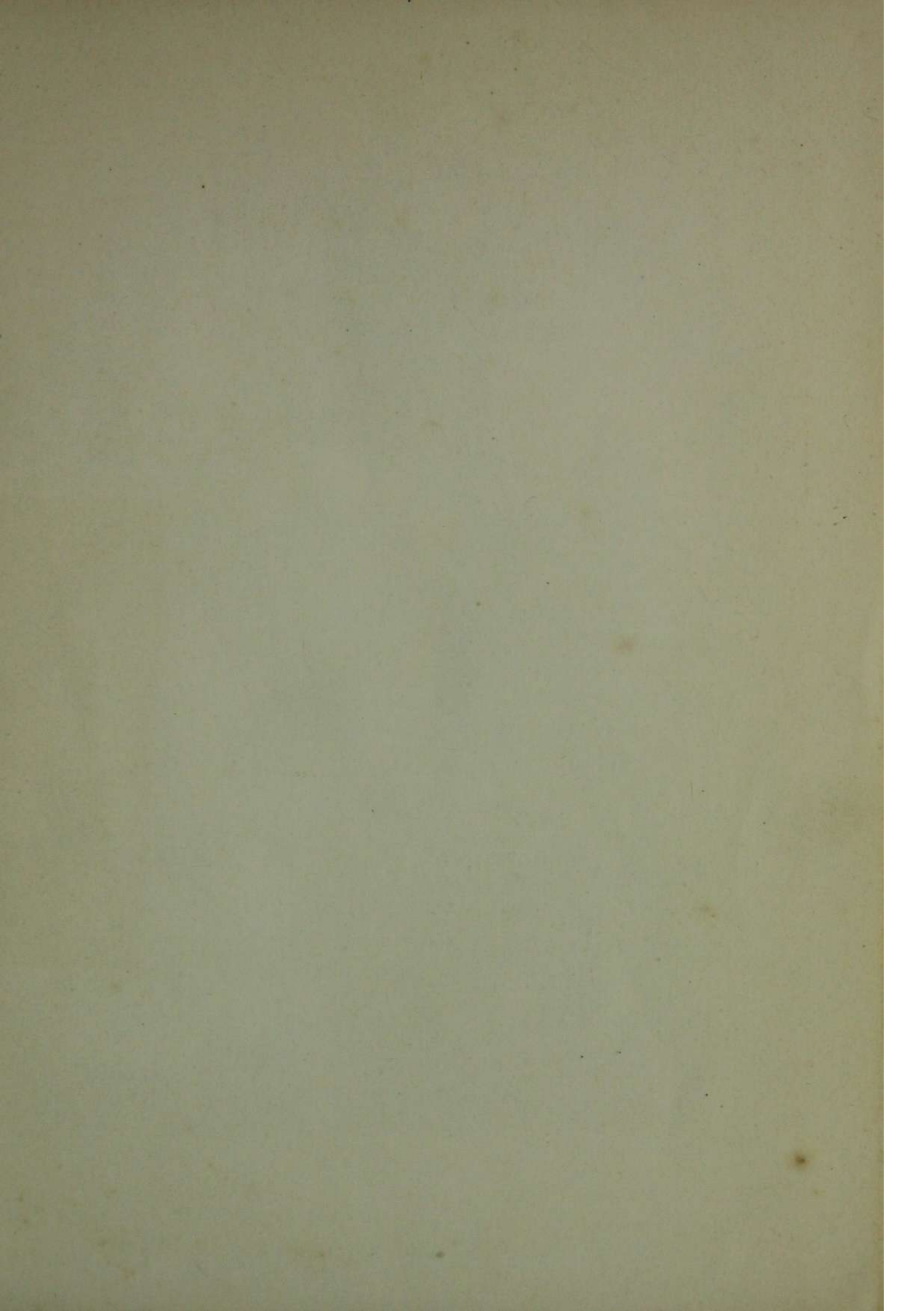
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ДЕТГИЗ
1951

82.3(5=711.3)-442

К 45

КИТАЙСКИЕ СКАЗКИ

Обработка для детей
Н. ХОДЗА

Рисунки
Н. КОЧЕРГИНА

ДАР
ПОЛЕВОГО Л. С.

Государственное Издательство
Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1951 Ленинград

Printed in USSR

ГУМАНИТАРНЫЙ
ЦЕНТР
ИРКУТСК
84847

МБУК «ГЦ»	ФОНД РЕДКИХ КНИГ

Printed in USSR

КОЛОКОЛ

ы когда-нибудь были в столице Китая — прекрасном городе Пекине? Были? Ну, значит, вы видели громадный колокол, что стоит на окраине города, и, конечно, любовались красотой и блеском его металла.

Напрасно искать в старинных книгах и древних рукописях имя мастера, отлившего этот колокол. Не узнать из книг и того, почему звуки огромного колокола, прозрачные и нежные, как

перелив горного ручейка, становятся вдруг грозными и величественными.

В книгах об этом не рассказано, но старые люди знают, кто и когда отлил чудесный колокол и почему голос его то тих и нежен, то гулок и грозен.

Слушайте же!

Много веков тому назад китайский император приказал построить новый город.

— Я назову его Пекин, — сказал император, — и пусть он будет самым большим и самым прекрасным городом Азии.

Но всё получилось не так, как сказал повелитель. Дважды возводил народ великий город Пекин, и дважды враги разрушали его. Чужеземцы, как злая саранча, налетали на китайскую землю. Они угоняли мужчин в рабство, а города превращали в пепел.

Тогда император отправился далеко в горы, где многие годы жил в одиночестве мудрый отшельник. Император вошёл в пещеру мудреца и смиренно сказал:

— Ты стар и мудр. Скажи, что делать мне, чтобы построить столицу китайского государства — Пекин? Как уберечь мне её от жестоких врагов?

Ответил старик:

— Пусть лучший мастер Китая отольёт самый большой на земле колокол. Звон его должен достигать границ твоего государства на юге и севере, на востоке и западе.

Вернулся император во дворец, хлопнул трижды в ладоши и приказал своим сановникам:

— Отыщите в моём государстве самого искусного мастера.

Бросились слуги на поиски и к исходу месяца привели к императору лучшего мастера Китая.

Когда Чэнь — так звали мастера — склонил колени перед троном, император молвил:

— Тебе надлежит отлить самый большой колокол в моей империи. И пусть звуки его достигают границ моего необъятного государства.

Чэнь принялся за работу. Он трудился, не зная отдыха и покоя. Его красавица дочь — пятнадцатилетняя Сяо Лин помогала отыскивать для колокола самое жёлтое золото, самое белое серебро, самое чёрное железо.

Много дней и ночей кипел в раскалённой печи драгоценный металл. Но когда Чэнь отлил, наконец, колокол, все увидели на его поверхности глубокую трещину.

Снова принялся Чэнь за работу. И снова день и ночь помогала ему трудолюбивая дочь.

Но, видимо, неудачи не хотели покидать дома старого мастера. Когда Чэнь вновь отлил свой колокол, на его поверхности оказались две большие трещины.

Тогда разгневанный император сказал:

— Если неудача постигнет тебя и третий раз, — простись со своей головой!

Что было делать бедному мастеру! Он снова принялся за работу. Но не было уже в глазах его радости, а в руках твёрдости. А ведь всем известно, что тот, кому труд не доставляет радости, никогда не создаст ничего хорошего.

Загрустила красавица Сяо Лин и ночью, когда все спали, тайком прибежала к отшельнику в горы. Плача рассказала она мудрецу о горе своего отца, прося помощи и совета.

Только на одну минуту задумался старый мудрец, а потом сказал:

— Голос колокола должен родить победу. Такой колокол нельзя отлить только из серебра, железа и золота. Надо, чтобы с металлом смешалась кровь человека, готового отдать жизнь за свою землю.

Утром, как всегда, Сяо Лин помогала своему отцу. Она

стояла у печи, смотрела на расплавленный металл, и грустные мысли заставляли сжиматься её сердце. Сяо Лин знала то, чего не знал её отец: колокол снова будет с трещиной, если никто не принесёт себя в жертву. Значит, снова враги Китая будут уводить в рабство юношей и девушек, убивать стариков и детей, сжигать города и сёла.

Нет! Этого больше не будет!

И не успел старый мастер понять, что случилось, как дочь его, прекрасная Сяо Лин, исчезла в бурлящем металле. Святая кровь её смешалась с расплавленным серебром, железом и золотом. . .

Заплакал несчастный Чэнь. Ведь Сяо Лин была единственной его дочерью и он любил её больше всех на свете.

— Зачем ты это сделала, зачем! — восклицал в горести отец, и крупные слёзы текли по морщинам его лица.

Когда колокол был отлит, он оказался самым большим колоколом на земле. И на блестящей поверхности его не было ни единой трещины, ни одной заусеницы.

Весь народ восхищался чудесной работой Чэня и прославлял его мастерство.

По старинному обычаю, старый мастер первым ударил в колокол. И сладкозвучный голос его наполнил все сердца радостью и покоем.

В этом проникновенном звуке Чэнь слышал голос любимой дочери, отдавшей свою жизнь за землю, на которой родилась и которую любила больше себя.

Проходили дни. Прекрасный город Пекин был уже построен. И вдруг однажды на рассвете все услышали громкие звуки набата. Это гудел колесол. Никто не ударял в него, но голос колокола достигал границ Китая на севере и юге, западе и востоке. И сердца людей, услышавших этот голос, становились мужественными и отважными. Руки мужчин тянулись

к оружию, подростки обретали храбрость зрелых мужчин, мужчины становились мудрыми, как старцы.

Когда враг под звуки набата ворвался в Китай, навстречу ему поднялся весь народ. И воины-китайцы не знали в бою ни усталости, ни страха, потому что они слышали гневные звуки набата. И в набате том звучал призывный голос девушки Сяо Лин.

Чужеземцы были разбиты. Тела их заросли жгучей крапивой, а имена стёрлись в людской памяти.

Пусть никто из вас не подумает, что это сказка. Нет! Так было и так будет: в сердце народа всегда звучит голос тех, кто умер за счастье родной земли.

СТО ТЫСЯЧ СТРЕЛ

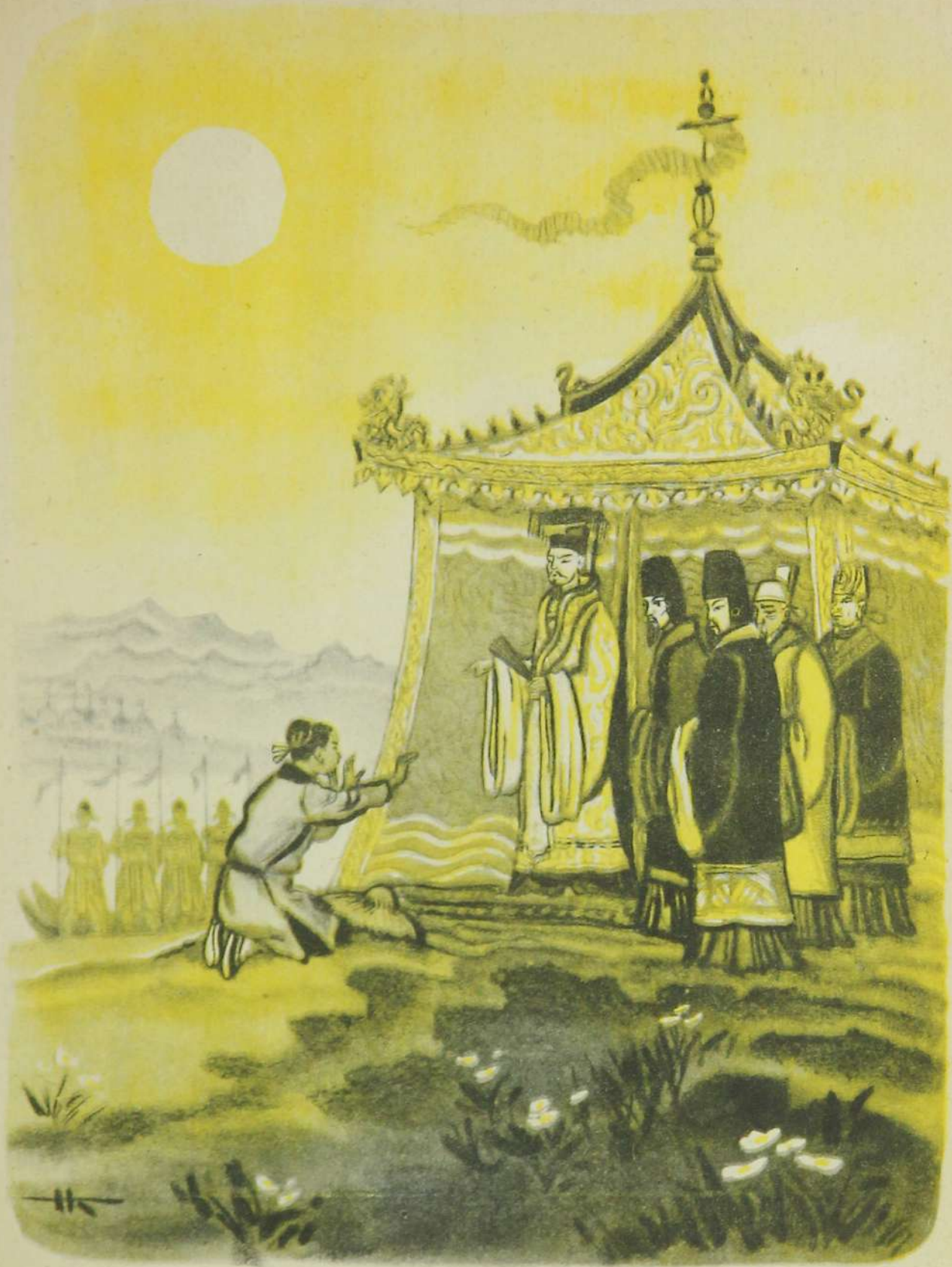
ту сказку рассказал моему деду столетний воин. Воин же слышал её в детстве от своего прадеда. Вот и посчитайте, как давно всё это было.

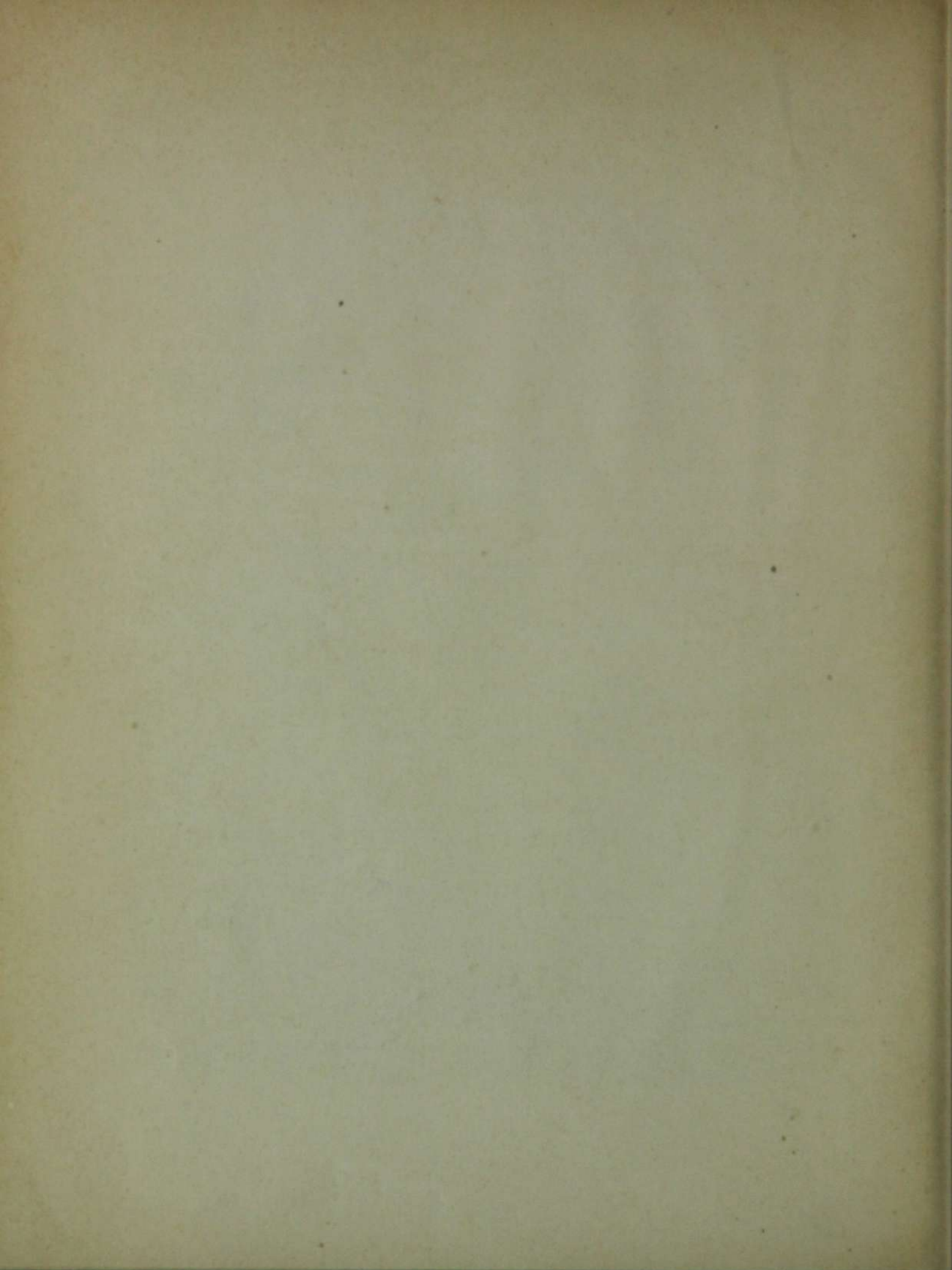
А сказка наша о том, как крестьянин спас страну свою от чужеземцев.

Напали на Китай враги. Подошли они к великой реке Янцзы, остановились на берегу и стали готовиться к переправе. Встревожился китайский император, собрал наскоро своих воинов и привёл их на другой берег Янцзы.

Наступила ночь, и китайский император послал в лагерь чужеземцев ловких лазутчиков. Перед рассветом лазутчики вернулись и сказали:

— Не хватило у нас времени пересчитать всех врагов. Их

больше, чем рисовых зёрен в поле. Их больше, чем звёзд на небе в чёрную летнюю ночь. И у каждого иноземца — полный колчан стрел.

Испугался император и спросил:

— Что ещё видели ваши глаза и слышали ваши уши?

— А ещё враги говорили друг другу: «Через четыре дня переплывём Янцзы, перебьём всех китайцев, а императора утопим в реке».

Ещё больше испугался владыка китайцев. А советники его долго совещались и сказали так:

— Не хотят боги удачи китайцам! Раз у врагов столько стрел, — надо отступать.

Услышал эти слова старый крестьянин и пришёл к палатке повелителя.

— Что тебе, оборванец? — спрашивает стража.

— Хочу сказать императору, чтобы он не слушал своих советников.

— Кого же императору слушать, если не своих учёных советников?

— Меня, — сказал крестьянин.

— Хэ! Да это просто сумасшедший! — закричала стража. — Убирайся, пока жив!

Услыхал император шум, вышел из палатки, а за ним — его советники.

Крестьянин снял шляпу:

— Великий и премудрый! Правда ли, что наше войско отступит без боя?

— Правда, — отвечает император. — У китайских солдат не хватает стрел для битвы.

— Прикажи, о сын неба, изготовить стрелы. Разве в Китае перевелись искусные мастера?

Рассердился император и воскликнул:

— Что ты говоришь, вислоухая собака! Никто не может изготовить за три дня сто тысяч стрел.

— Тогда надо победить врага умом, хитростью и смелостью. Разве перевелись в Китае умные, хитрые и смелые воины?

Император отвернулся от своих придворных и сказал печально:

— Мои умные и хитрые советники ничего не придумали.

Тогда крестьянин посмотрел на небо, на реку, на ветки деревьев, что колыхались слегка от прибрежного ветра, и сказал:

— Через три дня я положу к твоим ногам сто тысяч стрел.

— Ах ты, черепашее яйцо! — закричал император. — Ладно же, запомни: если через три дня у меня не будет обещанных стрел, я прикажу закопать тебя живым в землю.

— Пусть будет так, — смиренно сказал крестьянин. — А пока прикажите дать в моё распоряжение двадцать лодок, пятьдесят солдат и всю солому, которая есть поблизости.

Засмеялись придворные советники:

— Не думаешь ли ты осчастливить нас соломенными стрелами?!

— Мои стрелы будут не хуже и не лучше, чем стрелы противника, — отвечал крестьянин.

Подумал-подумал император и согласился: дали крестьянину двадцать лодок, пятьдесят солдат и пятнадцать возов соломы. Крестьянин приказал солдатам отвести лодки в тихую заводь, скрытую от глаз врагов высоким густым тростником.

Миновал день. Императору не терпелось узнать, сколько уже стрел приготовил крестьянин, и он подослал к нему шпионов. Те вернулись и доложили:

— Крестьянин весь день пил, ел и пел песни. И никто из его солдат никаких стрел не делал.

— Это мошенник! Он дерзнул обмануть меня!

А придворные советники склонились до земли и поспешно сказали:

— Конечно, это неслыханный обманщик! Разве может придумать простой крестьянин такое, чего не придумали сам император и его лучшие советники?!

Когда миновал второй день, — шпионы донесли снова:

— Старый крестьянин всё утро ловил в камышах рыбу, а солдаты его валялись без дела на берегу.

Не выдержал император и отправился в заводь.

— Показывай стрелы! — грозно крикнул он крестьянину.

— Я обещал приготовить стрелы, о сын неба, по истечении трёх дней, а прошло только два. Приходите ко мне послезавтра утром — и вы получите обещанное.

Не поверил владыка крестьянину. Откуда ему взять за день сто тысяч стрел?

И прежде чем войти в свою палатку император распорядился вырыть неподалёку яму:

— Послезавтра утром палач зареет в неё бесстыдного обманщика!

А в это время в заводи больше уже не дремали. Солдаты обшивали лодки толстым слоем соломы. Для гребцов были устроены маленькие соломенные шалаши.

Как только наступила ночь, с низовья реки вдруг поднялся густой туман. И когда туман заполнил всю реку, крестьянин приказал отчаливать. Солдаты уселись в шалаши, взмахнули вёслами — и лодки неслышно поплыли к берегу, где веселились вражеские солдаты.

Когда китайцы достигли середины реки, они услышали на вражеском берегу перекличку часовых. Гребцы замерли, боясь проронить хоть один звук. Вдруг крестьянин громко засмеялся и приказал всем кричать и бить в медные тазы и барабаны.

Лодки приближались к неприятелю с таким шумом, точно по реке плыло сто барж.

Ничего не могли рассмотреть чужеземцы в густом тумане. Они только слышали великое множество голосов китайцев. Как только лодки приблизились к берегу, враги осыпали гребцов тучами стрел. Стрелы жужжали, как шмели, и со змеиным шипом вонзались в соломенные шалаши гребцов. А китайцы шумели и били в гонги всё сильнее и сильнее. Когда до вражеского берега оставалось совсем немного, крестьянин приказал повернуть лодки кормой к чужеземцам и не грести.

Лодки остановились, но китайцы всё еще так шумели, что иногда даже заглушали свист стрел. А стрел было столько, что от их ударов содрогались борта лодок.

Прошло несколько минут, и стрелы вбивались в лодки уже не столь часто. Наконец жужжание их стало совсем слабым. Тогда крестьянин повернулся лицом к врагам и крикнул:

— Спасибо!

И сразу же китайцы начали изо всех сил грести к своему берегу. Когда лодки достигли заводи, яркие утренние лучи солнца прорезали ночной туман. Все, кто был на берегу, с изумлением увидели, что по заводи плывут двадцать громадных дикобразов. Но это были не дикобразы, а лодки, которые оказались сплошь утыканы стрелами. Корма, нос, борта и шалаши — всё было осыпано тысячами вражеских стрел.

Едва солнце осушило росу, к заводи прибыли император и его советники. Позади советников шёл палач, готовый схватить крестьянина по первому жесту повелителя.

Император вышел из носилок и увидел, как солдаты крестьянина безустали вытаскивают из соломы стрелы, считают их и связывают по тысячам. И хотя таких связок было уже больше ста, в лодках всё еще торчало множество стрел.

Император всё понял и в изумлении воскликнул:

— Откуда же ты знал, что на третью ночь будет туман?

На это крестьянин ответил:

— Если воин не знает законов неба и земли и не понимает языка своей родной природы, то пусть он лучше сидит в фанзе и нянчит детей.

Тогда выступил вперёд один учёный советник императора и гордо сказал:

— Я тоже знал, что сегодня ночью будет туман.

Усмехнулся крестьянин и проговорил:

— Однако познания ваши не принесли никому никакой пользы, — значит, они никому и не нужны.

В тот же час все стрелы были розданы китайским солдатам. Воины переправились через реку и напали на своих противников. А у чужеземцев не оказалось и тысячи стрел. В страхе бросились они бежать, да немногим удалось спастись от губительных стрел смелых китайских солдат.

ЧУДЕСНОЕ ЛЕКАРСТВО

Есть в Китае маленькая старенькая деревушка Хань. Никто никогда не знал бы об этой деревеньке, если бы в ней не родился много веков назад крестьянский мальчик Пин Фу. В час, когда он родился, в небе вспыхнула новая голубая звезда, а в ближайшем лесу задохнулся от ярости злой вор — тигр.

День ото дня маленький Пин Фу становился всё умнее и умнее. В четырнадцать лет он покинул родную деревню и, прощаясь с отцом, сказал:

— Я иду воевать с монголами. Монголы захватили нашу землю. Они пашут на китайских юношах, рубят головы

непокорным, а покорных делают рабами. Я выгоню врагов из Китая!

И, дождавшись ночи, Пин Фу покинул родную фанзу.

Долго смотрел отец ему вслед, а когда поднял к небу глаза, увидел вдруг, что над фанзой их больше не сияет голубая звезда. Звезда двигалась по небу вслед за Пин Фу, освещая ему далёкий и трудный путь.

Каждый вечер выходил теперь отец Пин Фу из фанзы и искал в небе голубую звезду. Он видел, что сын его жив, потому что звезда не исчезала и не меркла, а наоборот, разгоралась всё ярче и ярче.

А юный Пин Фу пришёл в большой город и стал изучать грамоту. Когда же он научился разбирать иероглифы, то поступил слугою к старому лекарю.

Однажды лекарь спросил Пин Фу:

— Ты умный и здоровый юноша. К тому же ты умеешь читать и даже писать. Что за охота тебе быть в услужении у такого старика, как я!

На это Пин Фу ответил:

— Господин мой! Кто любит свой народ, тот должен уметь делать две вещи: убивать врагов своего народа и излечивать друзей его. Я для того прислуживаю тебе, чтобы перенять твоё великое искусство целителя.

Когда старый лекарь умер, Пин Фу стал единственным человеком, знающим, как лечить все болезни. А больных было много, потому что захватчики заставляли китайцев работать и в снег, и в дождь, и в зной, и в лютый холод.

Всё это видел молодой Пин Фу, и сердце его горело ненавистью к врагам. Он решил, что настала пора научиться убивать врагов своего народа.

И когда однажды отец Пин Фу вышел, как всегда, вечером взглянуть на небо, он не нашёл голубой звезды на привычном

месте. Она была далеко на горизонте, сияя над зелёной грядой высоких неприступных гор. Тогда старик понял, что сын его укрылся в горах.

Скоро весь народ узнал о великом мстителе Пин Фу. Он окружил себя смелыми молодыми китайцами и по ночам устраивал засады на врагов. Месть его была мгновенна и беспощадна, и враги дрожали по ночам от каждого шороха и громкого звука.

Но врагов было много — бесчисленные полчища! И они не хотели уходить из Китая. Попрежнему терзали они прекрасную страну.

Понял Пин Фу, что не может маленький отряд смельчаков освободить Китай. Надо, чтобы весь народ в один и тот же день, в один и тот же час дружно поднялся на врага. Но как это сделать? Ничего не мог придумать Пин Фу.

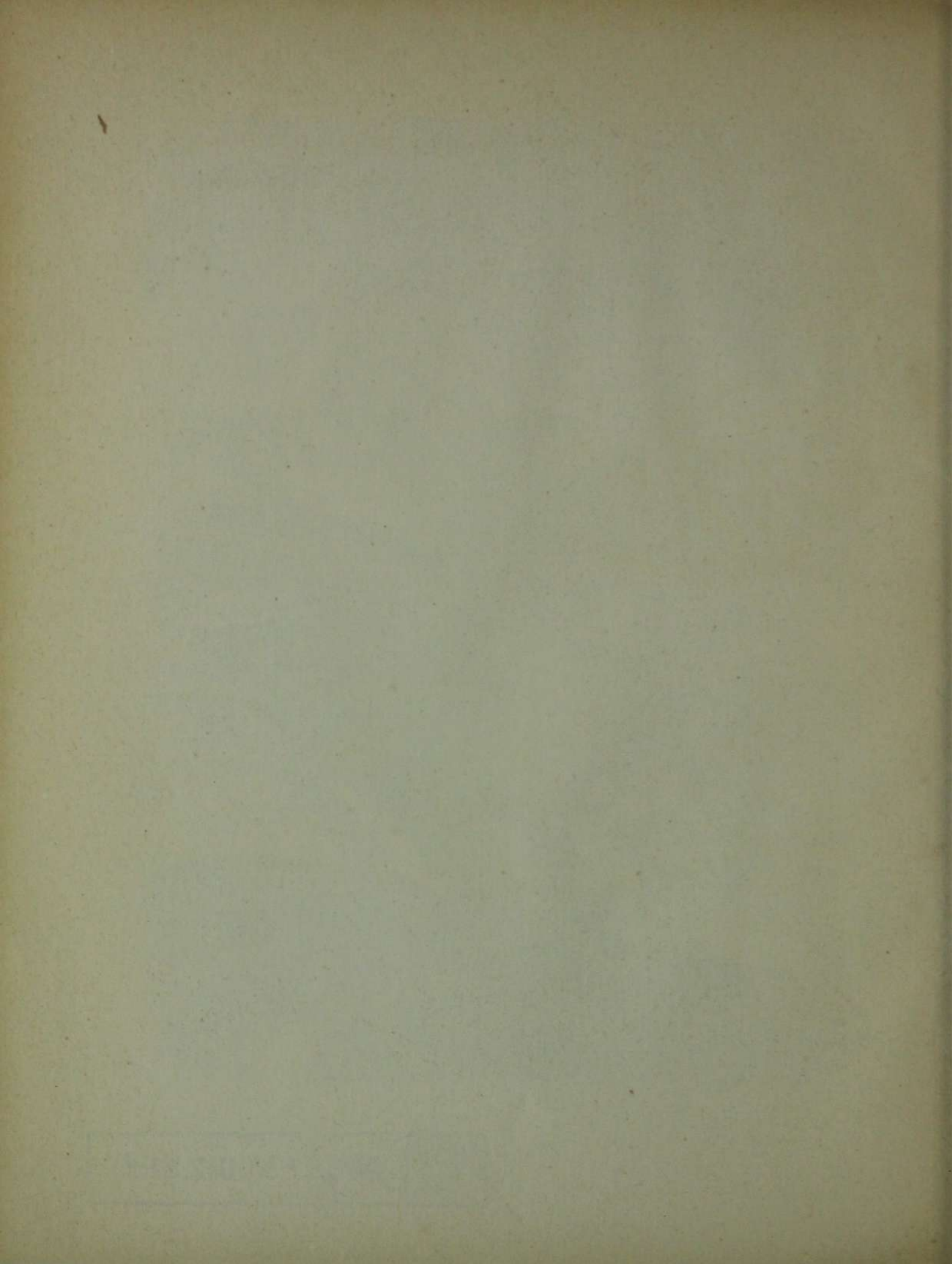
И вдруг в Китае началась страшная чума. Она вспыхнула сразу во всех концах страны, и каждый день смерть уносила тысячи и тысячи жизней. Тогда Пин Фу вспомнил о своём умении врачевать больных. Много дней и ночей собирал он в горах редкие целебные травы и готовил из них чудодейственное лекарство. А когда всё было готово, Пин Фу приказал своим товарищам переодеться в лекарские одежды и разойтись во все концы Китая. Они должны были раздать китайцам лекарство от чумы.

Каждому больному и здоровому китайцу Пин Фу и его друзья давали две коробочки: белую и красную. На белой было написано: «Открой, прими порошок — и будешь здоров». На красной было написано: «Открой в день осеннего полнолуния в час восхода солнца». И тот, кто принимал порошок Пин Фу, сразу становился здоровым и сильным. Не прошло и месяца, как чума прекратилась.

Наступило пятнадцатое августа — праздник осени. Миллионы китайцев с нетерпением ждали восхода солнца. Наконец

МБУК «ГЦ» ФОНД РЕДКИХ КНИГ

Первые лучи солнца коснулись земли. И все китайцы в один и тот же час открыли красные коробочки и нашли в них записку. В записке было сказано: «Когда засияет сегодня голубая звезда, — нападай на врагов».

Миллионы китайцев, пряча под одеждой кинжалы, луки, стрелы и ножи, вышли в сумерки из своих домов. Как только блеск голубой звезды озарил небеса, они бросились в битву с врагами. Это уже дралась не кучка смелых. Дрался весь народ. А против народа никакой враг устоять не может; и захватчики были навсегда изгнаны из Китая.

Так простой крестьянский сын спас свой народ от рабства.

ПЛАТОК НИЩЕГО

Много-много лет назад жил в Китае один богач. Давно уже известно, что все богачи жадные и злые, но этот богач был такой жадный, такой злой, что хуже его в Китае никого и не было. Жена у этого богача была такая же злая и жадная. И если к воротам их дома подходил нищий, они выпускали навстречу ему цепного пса.

И вот эти люди купили себе рабыню. Они искали, конечно, самую дешёвую рабыню, а самой дешёвой оказалась самая не-

красивая девушка. Злые богачи прозвали свою служанку обезьяной.

В доме то и дело слышалось:

— Обезьяна, убери!

— Обезьяна, принеси!

— Обезьяна, сбегай!

— Обезьяна, подай!

А если девушка оказывалась недостаточно проворной, хозяева били её палками и морили голодом.

Однажды, когда богачи ушли в гости, к дому их подошёл бедняк. Он воздел к небу руки и простонал:

— Я умираю от голода. Спасите меня!

Служанка услышала стон и впустила нищего в дом. У неё давно уже был собран маленький мешочек риса. Она протянула мешочек бедняку и сказала:

— Я собирала этот рис по зёрнышкам в соломе, которой топлю печь. Но если хозяин узнает, что я подала тебе милостыню, он изобьёт нас обоих.

Нищий быстро спрятал рис в суму и, прощаясь с доброй рабыней, протянул ей небольшой розовый платок.

— Обтирай этим платком на рассвете своё лицо, — сказал он и вышел из фанзы.

Но в это время вернулись из гостей богачи. Увидев нищего, хозяин стал кричать на служанку:

— Как смеешь ты приваживать к нашему дому попрошайек, грязная обезьяна! Я изобью и тебя и этого оборванца!

И богач обернулся, чтобы схватить бедняка, но нищий куда-то исчез. Никто не заметил, когда он успел убежать. Ещё сильнее озлился богатый скряга. Он схватил плеть, которой наказывал цепных псов, и стал стегать рабыню. Напрасно умоляла девушка о пощаде. Богач безжалостно её избил.

Только на рассвете пришла в себя несчастная девушка.

Она вспомнила про платок, что дал ей бедняк, и обгёрла им лицо.

Три дня подряд обтирала она розовым платком своё уродливое лицо. А на четвёртый день, когда рабыня подошла утром к зеркалу, она невольно вскрикнула: из зеркала на неё смотрела настоящая красавица. Розовый платок бедняка свершил чудо: уродливая девушка превратилась в необыкновенную красавицу.

Когда хозяин и его жена увидели свою рабыню, они долго не могли прийти в себя от злобы и зависти.

— Открой нам свой секрет — и ты получишь свободу, — сказал хитрый богач.

Ах, как забилося сердце рабыни! За свободу она готова была отдать всё. Что может быть желаннее свободы! И она покорно протянула своим мучителям розовый платок, рассказав, как надо им пользоваться.

Этого только и хотели богачи. Они отослали рабыню на кухню, а чтобы она не убежала, спустили с цепи свирепых псов.

На рассвете богач и его жена обтёрли свои лица розовым платком и крепко заснули. Они открыли глаза, когда солнце стояло уже высоко, и, взглянув друг на друга, с рёвом бросились к зеркалу. В зеркале отразились две уродливых волосатых обезьяны.

— Нас обманула рабыня! — завопил богач. — Бежим на кухню: я разорву её на части! Я брошу её на растерзание псам!

И обе обезьяны понеслись на кухню. Но как только собаки увидели обезьян, они с громким лаем и рычаньем набросились на них. В страхе обезьяны выпрыгнули в окно и перескочили через забор своего дома. Тогда все собаки, что бегали по улице, с лаем погнались за этими обезьянами. Богачи в ужасе неслись вперёд, ничего перед собой не видя. Уже давно замолк собачий лай, а они всё бежали и бежали, спасаясь от страшной смерти.

Когда, наконец, обезьяны пришли в себя, — они оказались в дремучем лесу, среди стаи других обезьян. Здесь им и пришлось остаться до конца своих дней.

Вы, конечно, спросите, — что же случилось с рабыней?

Всё обошлось как нельзя лучше. Девушка вышла замуж за доброго трудолюбивого крестьянина и счастливо жила с ним до глубокой старости.

СВАДЬБА РЕЧНОГО ДРАКОНА

В древние времена жители берегов Жёлтой реки больше всего на свете почитали и боялись речного дракона. Что только ни делали они, желая задобрить его и вымолить себе хороший урожай риса! Бедняки приходили в храмы, молились, отдавали служителям свои последние чохи,¹ чтобы умиловить речного дракона.

Однажды, в засушливый год, когда на берегу собралась голодная толпа, из храма вышли служители богов — монахи — и

¹ Чох — мелкая монета с отверстием посредине. Обычно эти монеты носили связками.

торжественно возвестили: речной дракон повелевает отдавать ему ежегодно в жёны пятнадцатилетнюю девушку. Если жители берегов Жёлтой реки не выполняют этого желания повелителя, их постигнут голод, наводнение, засуха и чума.

Застонал и заплакал несчастный народ. Но никто не посмел нарушить волю речного дракона.

И с того дня, каждую весну после посева риса, служители храма бросали на дно Жёлтой реки пятнадцатилетнюю девушку.

Но всегда оказывалось так, что в жертву приносилась девушка бедных родителей, а дочери богачей жили без всякого страха. Богачи задаривали монахов серебром, золотом и жемчужем, и, когда приходило время выбирать для речного дракона невесту, монахи всегда обрекали на смерть девушку из бедной семьи.

И жил в той местности простой крестьянин, по имени Чжао Бай-янь. Это был смелый и умный человек. В час его рождения к фанзе родителей прибежала лиса и проговорила человеческим голосом:

— Сын ваш родился в счастливый час: один раз в жизни он сможет принять облик любого человека.

Случилось однажды так, что в день приношения жертвы речному дракону главный служитель храма не вернулся из дальней поездки. Об этом узнал Чжао Бай-янь и сейчас же принял его облик. Чжао Бай-янь оделся в праздничные одежды и вместе с другими служителями торжественно отправился к реке. Там уже собралось множество народа. На позолоченных носилках сидела в свадебном наряде невеста дракона. Закрыв свои прекрасные глаза, она покорно ожидала смерти. Тут же стояли, обливаясь слезами, её бедные родители. Они знали, что больше уже никогда не увидят свою дочь.

Когда к носилкам подошли служители храма, раздались звуки гонгов и барабанная дробь. Все ждали знака главного слу-

жителя храма. Стоило ему поднять кверху большой палец — и в пучине вод Жёлтой реки погибла бы ещё одна несчастная девушка. Взоры всей толпы устремились к Чжао Бай-яню.

Но вместо того, чтобы поднять кверху большой палец, Чжао Бай-янь сказал:

— Не спешите! Я хочу сегодня сам сопровождать невесту к нашему повелителю. И потому всё должно быть торжественно и достойно.

Чжао Бай-янь прервал свою речь, посмотрел на ближайшего служителя храма и приказал:

— Сходите во дворец речного дракона и скажите повелителю Жёлтой реки, чтобы он вышел встретить меня и свою невесту.

Монах побледнел и стал пятиться от реки. Но Чжао Бай-янь приказал страже схватить непокорного и бросить в воду. На глазах всей толпы стража швырнула монаха в реку.

Прошло полчаса.

— Этот человек ничего не умеет делать, — промолвил Чжао Бай-янь, — иначе бы он давно вернулся!

И, положив руку на плечо толстого служителя храма, сказал:

— Идите, почтенный, к дракону и выполните моё приказание.

Толстый служитель притворился глухим. Но Чжао Бай-янь подал знак страже — и притворщик оказался в реке.

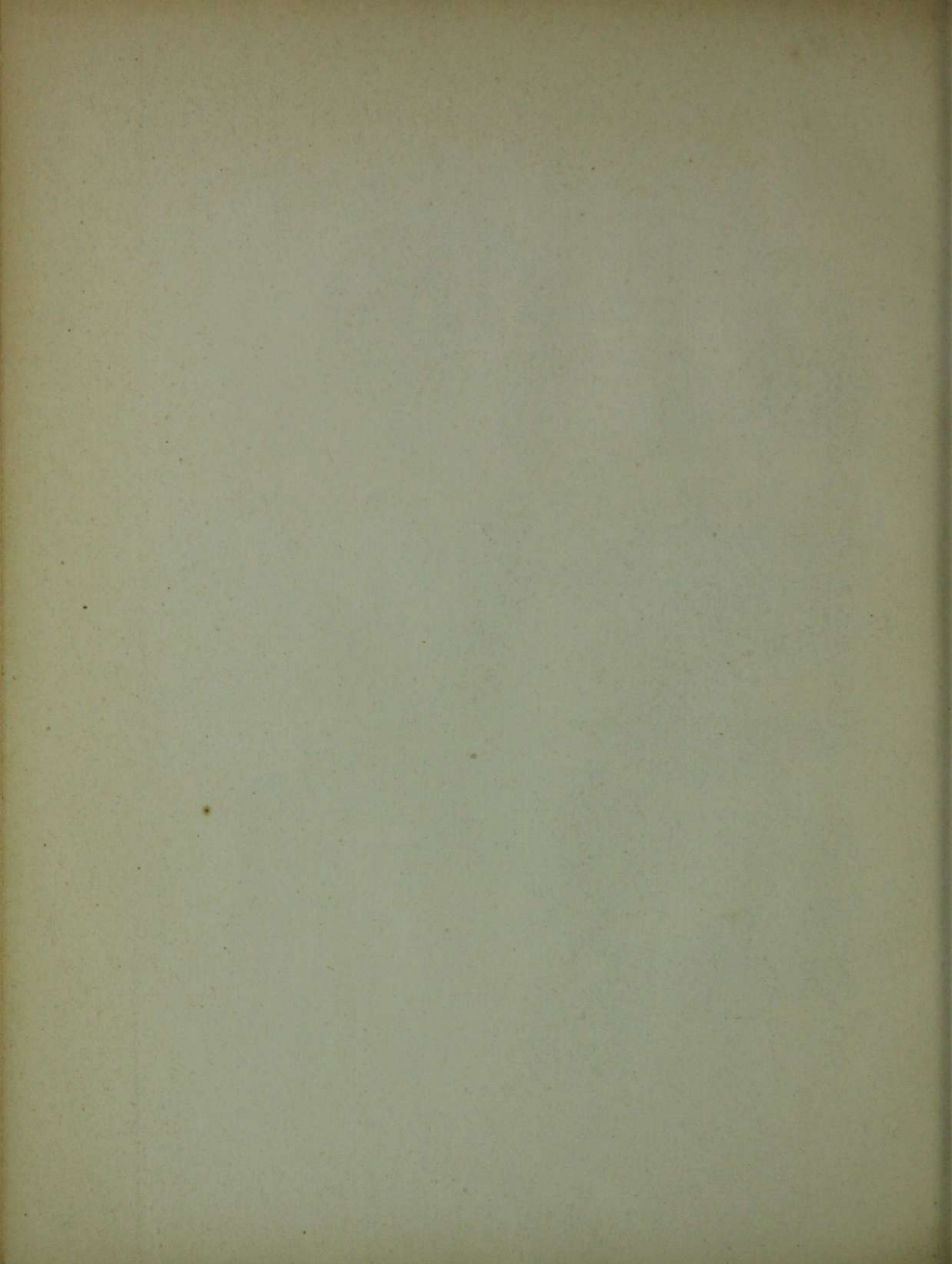
Прошло ещё полчаса. Тогда Чжао Бай-янь закричал:

— Негодные! Ленивые бездельники! Они заставляют меня ждать.

Тут он взглянул на третьего монаха и сказал:

— Сходите к дракону и посмотрите, что делают там оба посланца.

Служитель упал на колени и стал униженно молить о пощаде. И вслед за ним бросились на колени все остальные служители. Они клялись, что никогда больше не будут приносить в дар дракону человеческих жертв.

Тогда Чжао Бай-янь приказал всем разойтись по домам и помог невесте сойти с носилок. Счастливая девушка упала в объятия своих родителей.

Так прекратились навсегда свадьбы речного дракона.

ХУАН СЯО

Лушай, что было однажды. В небольшой деревушке жил бедный молодой крестьянин. Звали его Хуан Сяо. Хуан Сяо трудился на своём клочке земли с утра до вечера, но спать ложился всё равно голодным. Никак не мог заработать Хуан Сяо горсточку риса на ужин. Чтобы не умереть с голода, пошёл молодой крестьянин к местному лавочнику и стал на него батрачить. Вставал теперь Хуан Сяо с зарёй, работал до поздней ночи, а спать ложился попрежнему голодным.

Однажды, когда Хуан Сяо кормил хозяйских кур, из-за туч

точно камень упал ястреб, схватил самую жирную наседку и полетел с ней. Наседка была тяжёлая, и ястреб летел медленно и совсем низко. Хуан Сяо погнался за вором. Ещё бы! Батрак хорошо знал повадки своего хозяина: лавочник жестоко избил бы его за пропажу наседки.

Долго гнался бедняга за хищником. Уже и деревня осталась далеко позади и солнце пошло на закат, а Хуан Сяо всё бежал да бежал за ястребом. И неизвестно, чем бы кончилась эта погоня, если бы не счастливый случай. Когда ястреб пролетал над чьим-то садом, в воздухе просвистела стрела — и ястреб, не выпуская из когтей добычу, свалился за ограду сада. Хуан Сяо перескочил ограду и поспешил к ястребу. Около мёртвой птицы стояла девушка. В одной руке девушка держала лук, в другой — прекрасную хризантему. Услышав шаги, она повернулась к Хуан Сяо и посмотрела на него глазами глубокими, точно вечернее небо. Молча стоял перед красавицей молодой батрак. Ему не верилось, что всё это происходит наяву. Наконец Хуан Сяо услышал нежный голос:

— Как тебя зовут, юноша?

— Меня зовут Хуан Сяо. А тебя?

— Юань Мэй.

И тут, неизвестно откуда, Хуан Сяо набрался вдруг такой храбрости, что взял девушку за руку и твёрдо сказал:

— Я полюбил тебя и не смогу жить, не видя твоих глаз, глубоких, как вечернее небо. Будь моей женой.

— И я полюбила тебя, Хуан Сяо. Я согласна стать твоей женой. Присылай к моему отцу почтенного свата.

Радостный вернулся домой Хуан Сяо и упросил хозяина быть его сватом.

С почётом принял отец Юань Мэй толстого лавочника.

— Сколько у жениха денег? — спросил он свата.

— У него нет и связки чохов, — ответил лавочник.

— А сколько у жениха земли?

— У него нет и одного чи.¹

— Мне такого зятя не надо, — сказал старик. — А если хочет он получить в жёны мою дочь, пусть пришлёт мне свадебный подарок: десять золотых кирпичей, три золотых нитки и большую жемчужину.

Передал лавочник своему батраку жестокий ответ отца Юань Мэй, засмеялся над чужим горем и пошёл в дом.

А Хуан Сяо, едва показалось утром солнце, тронулся в далёкий путь. Он отправился просить помощи у Старого Мудреца, что жил на краю земли. Хуан Сяо шёл день, другой, третий, четвёртый, подошёл к большому городу, вокруг которого жители возводили высокую стену. Они спросили у путника, куда он идёт, и Хуан Сяо ответил:

— Я иду к Старому Мудрецу за советом.

Взмолились жители города:

— Спроси Старого Мудреца, почему мы не можем достроить своей стены. Каждый раз она обваливается на Западном углу.

Хуан Сяо пообещал исполнить их просьбу и пошёл дальше.

На пути его лежало большое селение. На окраине селения Хуан Сяо увидел почтенного старика. Он сидел на пороге, и слёзы текли по его морщинам.

Хуан Сяо остановился около старика и спросил:

— О чём вы плачете? Не могу ли я вам помочь?

— Как же мне не плакать? Моей красавице-дочери исполнилось сегодня восемнадцать лет, но она немая и не может говорить ни одного слова. Никто не в состоянии её вылечить.

— Хорошо, — сказал Хуан Сяо. — Я спрошу у Старого Мудреца, как вылечить твою несчастную дочь.

¹ Чи — мера длины, равная 0,32 метра.

И он отправился дальше. Труден и опасен был путь батрака. Хуан Сяо переплывал бурные реки, взбирался на отвесные скалы, пересекал безводные пустыни и, наконец, подошёл к берегу океана. И хотя Хуан Сяо был прекрасный пловец, но переплыть океан человек не может. Пока он раздумывал, как перебраться ему через океан, за которым живёт Старый Мудрец, к нему подплыла большая чёрная черепаха.

— Я перевезу тебя через океан, — сказала она. — Только ты спроси у Старого Мудреца, что я должна сделать, чтобы опуститься на дно океана. Много сотен лет плаваю я по волнам океана и хочу теперь отдохнуть на мягком илистом дне.

Хуан Сяо пообещал черепахе выполнить её просьбу, сел на неё и поплыл. Он плыл всю ночь и на заре достиг другого берега. Здесь жил Старый Мудрец. Смело вошёл Хуан Сяо в ворота его жилища.

— Что привело тебя ко мне? — спросил Мудрец.

— Я шёл, чтобы задать тебе только один вопрос. Но по дороге меня просили задать тебе ещё три вопроса. Позволь же задать тебе четыре вопроса.

— Никогда и никому не отвечал я больше, чем на три вопроса. И тебе я отвечу тоже на три вопроса, — сказал Мудрец.

Ах, как расстроился Хуан Сяо! Ему же надо было получить четыре совета, а не три.

Хуан Сяо не знал, что ему делать. Если не выполнить просьбы жителей города, они никогда не сумеют достроить своей стены. И враги проникнут в их город, разрушат его, перебьют стариков и детей, а молодых мужчин и женщин угонят в рабство.

Может быть, пренебречь просьбой отца немой девушки? Но тогда и девушка и старый её отец будут несчастны до конца дней своих.

Значит, оставалось только забыть о просьбе большой черепахи. Но ведь это было бы чёрной неблагодарностью! Черепаха

везла на себе Хуан Сяо всю ночь. И он обещал ей спросить у Мудреца, почему она не может опуститься на дно океана.

А четвёртый совет он должен был получить для самого себя.

Что же оставалось делать Хуан Сяо? Он долго думал, а Старый Мудрец терпеливо ждал его вопросов.

И тогда Хуан Сяо поступил так, как полагается поступить благородному человеку. Он выполнил просьбы горожан, старика и черепахи. А о себе — ничего не спросил.

И вот что ответил Мудрец на три вопроса Хуан Сяо:

— Вырой заступом то, что зарыто у Западного угла стены, — и стена перестанет рушиться.

— Вырви у дочери старика три красных волоса — и она заговорит.

— Вынь из пасти черепахи то, что ей не принадлежит, — и она сможет опуститься на илистое дно океана.

Так ответил Мудрец и сразу же исчез. И Хуан Сяо пришлось отправиться в обратный путь, так и не узнав, как раздобыть свадебный подарок для жадного отца своей невесты.

Печальный подошёл он к берегу океана. Здесь уже, покачиваясь на волнах, ждала его чёрная черепаха.

— Что сказал тебе Старый Мудрец? — спросила она, завидев Хуан Сяо.

— Перевези меня на другой берег, и я отвечу тебе.

Как только юноша ступил на берег, он приказал черепахе раскрыть пасть. В пасти черепахи лежала жемчужина, величиной с вишню. Хуан Сяо вытащил жемчужину — и черепаха сразу же погрузилась в воду.

Обрадованный батрак пошёл дальше и скоро достиг селения, где жила немая девушка. Отец её попрежнему сидел на пороге. Рядом с ним стояла его красавица-дочь. Узнав Хуан Сяо, старик протянул к нему руки и воскликнул:

— Неужели Мудрец не захотел помочь несчастной девушке?!

Хуан Сяо молча подошёл к дочке старика и вырвал из головы её три красных волоса. И, о чудо! Девушка сразу же заговорила, а три красных волоса превратились в руках Хуан Сяо в три золотых нитки.

Когда Хуан Сяо подошёл к городу, все жители вышли ему навстречу.

— Принёс ли ты нам ответ Старого Мудреца? — спросил старейший.

Хуан Сяо подошёл к Западному углу стены, взял у рабочего заступ и быстро начал копать землю. Он не успел сделать и десяти бросков, как наткнулся на что-то твёрдое. В этом месте оказались зарытыми десять золотых кирпичей.

— Теперь можете строить, — сказал Хуан Сяо и, не помня себя от радости, бросился бежать в родную деревню.

Очень не хотелось отцу Юань Мэй отдавать свою дочь за батрака, но отказаться от своего слова было нельзя. Ведь жених вручил ему свадебный подарок при всей деревне.

Дружно зажили после свадьбы молодые люди, хотя Хуан Сяо попрежнему приходилось работать на своего хозяина от восхода солнца до темноты.

Хуан Сяо так любил свою жену, что не мог и часа прожить, не видя её. Он нарисовал цветной тушью на шёлковом платке прекрасное лицо Юань Мэй и любовался им в редкие минуты отдыха. И однажды, когда Хуан Сяо положил перед собою шёлковый платок, налетел свирепый ветер и умчал его. Долго летел, гонимый ветром, платок, пока не залетел прямо в золотую залу императора. Увидев нарисованное на платке прекрасное лицо Юань Мэй, император сразу же приказал подчинённым:

— Найти эту красавицу и привести ко мне!

Бросились слуги во все концы империи в поиски неизвест-

ной красавицы. И когда они вошли в бедную фанзу Хуан Сяо и увидели Юань Мэй, они схватили её, посадили на носилки и понесли во дворец. Однако Юань Мэй не растерялась. Когда носилки поровнялись с мужем, она шепнула ему:

— Надень на себя вывернутую баранью шубу и приходи во дворец.

Привели Юань Мэй к императору, и он посадил её рядом с собой на трон.

Села Юань Мэй на трон и залилась слезами. Напрасно старался злой император утешить её — ничего не помогало. Наконец Юань Мэй сказала:

— Пусть твои слуги выйдут вон. Мне противно на них смотреть.

— Пошли прочь! — закричал слугам император. — Разве вы не слышали, что сказала новая императрица Юань Мэй?! Отныне приказываю вам подчиняться ей с первого слова!

Слуги в страхе покинули зал, но Юань Мэй продолжала горько рыдать.

Вдруг открылась дверь и в зал вошёл Хуан Сяо. На нём была надета вывернутая баранья шуба. Юань Мэй увидела его и начала громко смеяться.

Обрадовался император, что Юань Мэй развеселилась, и спрашивает:

— Что это тебя так развеселило?

А Юань Мэй отвечает:

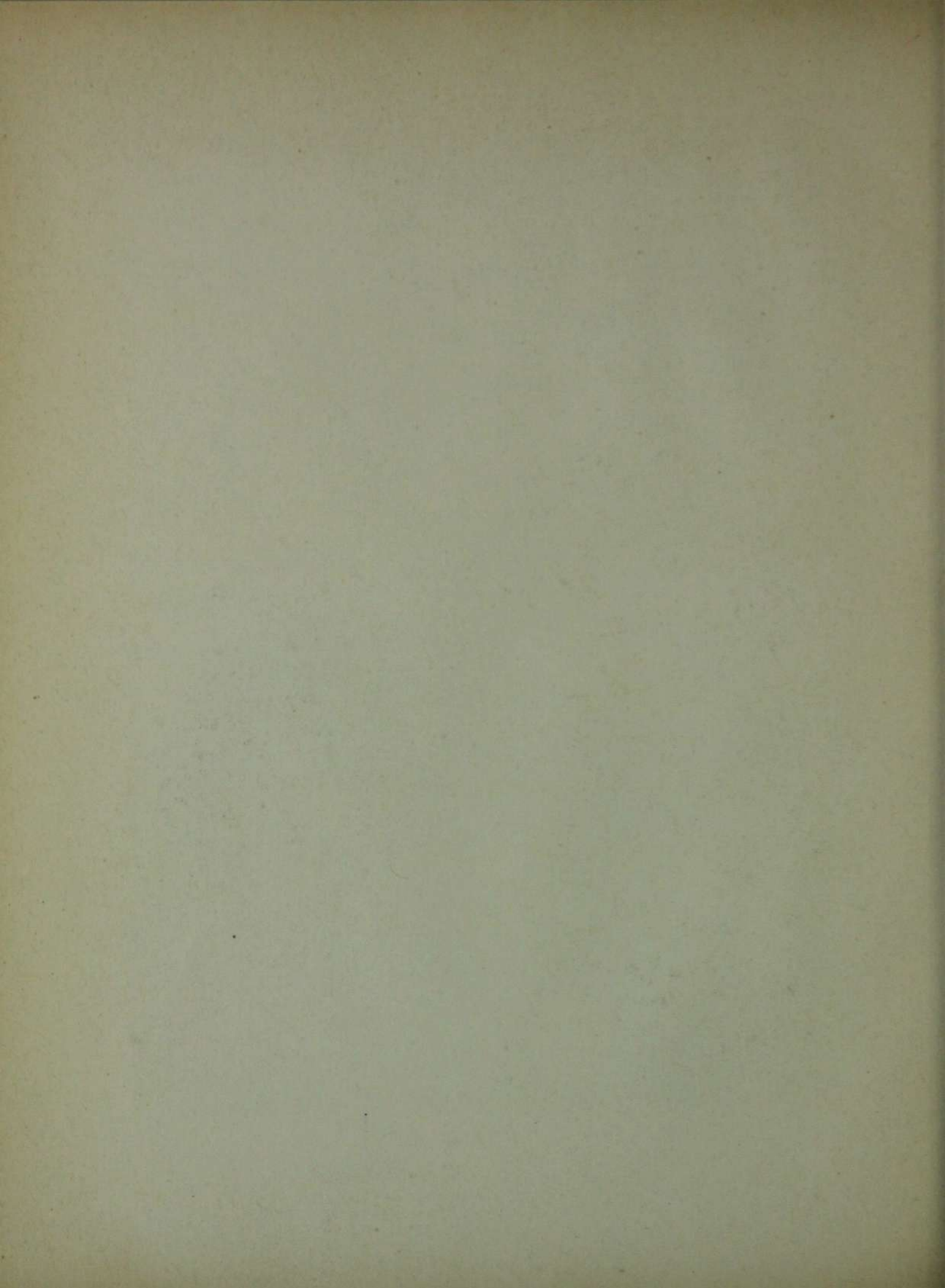
— Какая смешная шуба у этого человека! Если бы у тебя была такая шуба, я бы всегда была весёлая.

Император сошёл с трона и начал стягивать с Хуан Сяо шубу.

— Это несправедливо! — воскликнула Юань Мэй. — Ты должен взамен подарить ему свою одежду.

Император так и сделал.

Но как только он завернулся в бараний мех, а Хуан Сяо облачился в царский костюм, Юань Мэй громко закричала:

— Эй, слуги, стража! Все ко мне!

В ту же секунду зала наполнилась людьми.

Юань Мэй показала на императора и воскликнула:

— Этот человек в бараньей шкуре хотел убить императора.

Отрубите ему голову!

Не успел жестокий император понять, что случилось, как уже палач отрубил ему голову.

А ночью Хуан Сяо и Юань Мэй убежали из дворца. И до глубокой старости жили они в любви и согласии.

ЦЗУН — ДЛИННЫЙ ДЕНЬ

На всю провинцию славился своим богатством жадный помещик Цзун. С каждым днём росли его доходы, но богатому всегда мало. И часто по ночам сон убегал от жадного Цзуна. Помещик, ворочаясь на своей перине, придумывал способы, чтобы разбогатеть ещё больше.

Однажды, когда Цзун под утро заснул, ему приснился сон: будто бы он нашёл способ удлинить сутки на целых шесть часов.

А ведь это значило, что батраки Цзуна должны были каждый день работать на шесть часов больше, чем теперь.

Проснулся Цзун и стал молить небесного правителя о продлении суток.

Услышали крестьяне мольбу своего помещика и загрустили. Ещё бы! Они и так работали на полях Цзуна не менее двадцати часов. И Цзун не позволял им разогнуть спины. Когда кто-нибудь из батраков хотел отдохнуть, Цзун кричал:

— Работай, ленивец! Отдохнёшь, когда придёт время!

Вот почему так испугались крестьяне, узнав о мольбе Цзуна. Они боялись, что бог услышит просьбу помещика и исполнит её. Известно ведь, что боги живут всегда в дружбе с богачами.

И вот как-то вечером к усадьбе Цзуна подошёл монах. Когда Цзуну доложили о приходе монаха, помещик поспешил ему навстречу. Он приказал досыта накормить гостя и удобно устроить его на ночлег.

Цзун заботился о пришельце, потому что ему говорили об умении монахов совершать чудеса.

И утром, едва монах проснулся, к нему вошёл Цзун и сказал:

— Много дней и ночей молю я бога о чуде. Не можешь ли ты, достойный человек, помочь мне?

И он рассказал монаху о своём желании.

На это монах ответил:

— Боги услышали твою молитву. Теперь всё зависит от тебя. В сутках будет столько часов, сколько ты сможешь проработать без отдыха на поле.

Обрадовался Цзун:

«Если голодные батраки могут работать на меня каждый день по двадцать часов, то уж один-то раз я смогу потрудиться на себя тридцать часов. И тогда в сутках будет тридцать часов, и я стану богаче всех на свете».

Так думал жадный помещик.

Утром и солнце еще не взошло, а Цзун был уже на поле. Следом за ним шёл монах. Богач остановился у места, где росли земляные орехи, и стал их выкапывать. Первый час он работал бодро и весело. На втором часу Цзун начал уставать и решил хоть минутку отдохнуть. Но монах строго прикрикнул:

— Работай, ленивец! Отдохнёшь, когда придёт время!

И богач, тяжело дыша, продолжал работу.

Когда взошло солнце, с помещика уже лил десятый пот.

Он даже не видел, что все его батраки бросили работу и ждали, чем кончится затея помещика. И то ведь верно — не каждому посчастливится в жизни увидеть, как трудится богач.

Вытер Цзун рукавом со лба пот, хотел спросить монаха, сколько часов он проработал, да от усталости слова сказать не может.

А монах покрикивает:

— Трудись, ленивец! Смотри на тень: ты не проработал и трёх часов.

Взмахнул помещик ещё раз-другой заступом — и начали подкашиваться у него ноги. Должно быть, вся сила в землю ушла. Упал от усталости Цзун на землю, но и тут жадность взяла верх. Не стало у него силы держать заступ, так он руками начал разгребать землю.

Ободрал Цзун руки до крови, не выдержал и спрашивает чуть слышно:

— Сколько я проработал?

А монах отвечает:

— Через четыре часа полдень будет.

При этих словах помещик лишился сознания.

Положили Цзуна на носилки и отнесли в усадьбу. Ну по-

нятно, что в этот день никто уж на его полях не работал. А монах куда-то исчез. Многие батраки говорили, что никакого монаха и не было. А просто один из крестьян переоделся в платье монаха, да и проучил жадного Цзуна.

И после того случая, когда помещик проходил по улице, все насмешливо говорили ему вслед:

— Вон идёт Цзун — Длинный День!

НАКАЗАННЫЙ ОБМАНЩИК

авно это было, и многое с тех пор забылось. А вот эту историю и сейчас помнят все жители города Юньяна. Прадеды рассказали её дедам, деды — отцам, отцы — детям, а мы расскажем её вам.

Приехал раз в город Юньян меняла и открыл меняльную лавку. Хорошо шли дела у купца. С каждым днём становился он богаче и толще. И не удивительно. Все уходили из его лавки обманутыми: того обвесит, того обкрадёт, тому долг не отдаст.

«Прекрасно, — думает меняла. — С таким народом деньги нажить нетрудно. Одного — припугну, другого — обману, третьего — подкуплю, в остальном боги помогут».

А поблизости от менялы жил один грузчик. Он не раз слышал, как смеялся купец над доверчивым народом. Лишился грузчик сна и покоя: обидно ему было за своих товарищей. Долго он думал, как отомстить мошеннику, и наконец придумал.

Слушайте же, что было.

Сидел раз меняла в своей лавке и подсчитывал барыши. Вдруг звякнул колокольчик на входных дверях и в лавку вошёл человек. Он поклонился хозяину, вынул из кармана свёрток и развязал его. Меняла увидел в руках вошедшего слиток золота.

— Сколько хочешь? спросил мошенник.

Глаза его блестели. Он не мог отвести жадного взгляда от куска золота.

— Я хочу немного, — ответил человек, — всего сто таэлей.¹

Меняла схватил слиток и бросил его на весы:

— В слитке 50 унций. Получай 50 таэлей.

— Господин ошибся, — сказал грузчик. — В слитке 60 унций, и я хочу получить за него 100 таэлей.

— Ах ты, презренный! — заорал меняла. — Ты украл это золото. В слитке 50 унций. Получай 50 таэлей и убирайся, а то я позову стражников.

Грузчик низко поклонился:

— Я согласен. Но это не моё золото. Меня просил продать его больной товарищ. Пусть господин напишет мне записку, что его слиток весил 50 унций.

Меняла написал записку и отдал её грузчику.

Как только за грузчиком хлопнула дверь, меняла схватился за бока и залился смехом. Да и как ему было не смеяться над глупым, трусливым бедняком. Ведь слиток-то весил 60 унций и стоил много больше. А ему он достался за пятьдесят!

¹ Та э л ь — китайская монета.

И так рассуждая, мошенник вынул из ящика слиток, желая полюбоваться им. Он надел очки и поднёс свою покупку к самым глазам. И вдруг — руки его задрожали, щёки побагровели, а очки слетели с носа и разбились. Но теперь меняла и без очков видел, что он купил поддельное золото.

Ах, как рассердился мошенник! Давно ведь известно, что обманщики выходят из себя, когда кто-нибудь проведёт их самих. Меняла выбежал из лавки и догнал грузчика. Он схватил его за шиворот и стал требовать обратно свои деньги. Но бедняк оттолкнул его и, не оборачиваясь, вошёл в свою фанзу. Напрасно бесновался меняла у дверей фанзы, выкрикивая проклятия, ругательства и угрозы: китаец не отзывался.

Тогда купец побежал к знакомому судье и рассказал ему о проделке грузчика.

Утром китаец стоял перед разгневанным судьёй. В руках у судьи был слиток фальшивого золота.

— Как же ты посмел обмануть почтенного человека? — грозно спросил судья. — Может быть, тебе надоело носить голову на плечах? А?

— Мудрый господин, — отвечивал грузчик, — этот слиток не мой. Тот, что я продал меняле, — был золотым, а в ваших руках кусок меди.

— Ах ты, безродная собака! — закричал судья. — Сто палочных ударов по пяткам, если не докажешь правоту своих слов!

И судья подал знак, чтобы внесли бамбуковые палки.

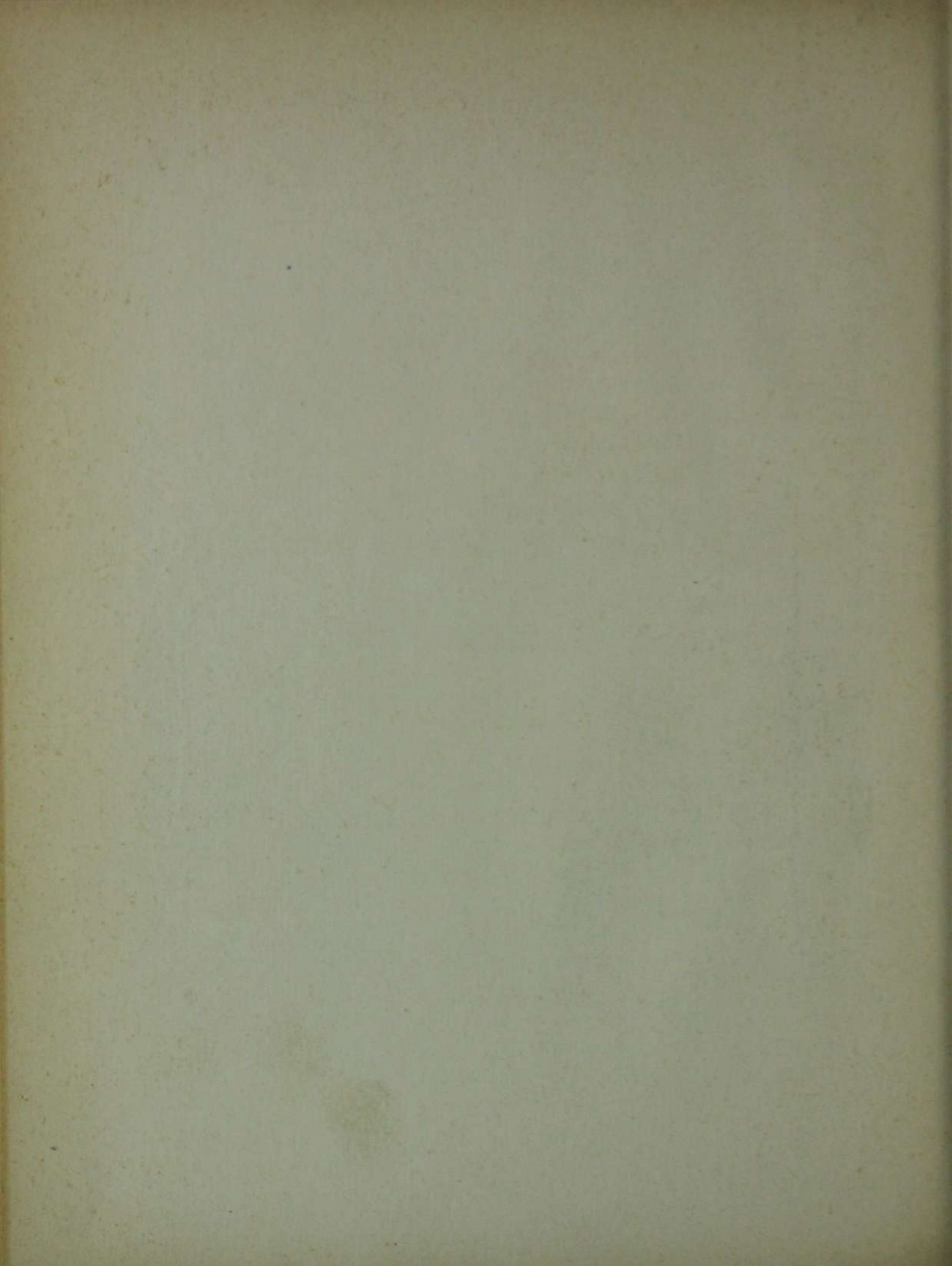
— О, справедливый господин, — сказал грузчик, — нет ничего легче. Прикажи взвесить слиток, и ты убедишься, что меняла обманщик, а я честный человек.

Судья полсжил слиток на весы.

— 60 унций, — сказал он, посмотрев на гирьки.

— А мой слиток весил только 50 унций. Об этом написано

рукой самого менялы на этой бумаге. Не явно ли, милосердный господин, что купец показывает вам совсем не тот слиток, что купил у меня?

Пришлось судье отпустить китайца домой. А меняла вскоре уехал из Юньяна. Потому что при встрече с ним люди смеялись, а мальчишки бежали следом, показывали на него пальцами и кричали:

— Наказанный обманщик! Наказанный обманщик!

ВОЛШЕБНЫЙ КОТЁЛ

В первый месяц весны выехал один крестьянин в поле пахать. Пахал он пахал, да зацепил за что-то сошником, — сошник и сломался.

— Вот беда! — воскликнул крестьянин. — Не было здесь никогда ни камней, ни корневищ, ни пней. Почему сошник сломался?

И стал он на том месте копать землю и выкопал огромный глиняный котёл. Хотел крестьянин со злости разбить этот котёл, да одумался: пригодится в хозяйстве, будет в нём дождевую воду хранить.

Приволок он домой свою находку, взял нож и начал счищать с котла землю. И уж почти совсем закончил свою работу, да зазевался и уронил нож в котёл. Вытащил он нож, — что за диво?! На дне котла снова лежит такой же нож. Вытащил из котла второй нож, а там — третий.

Смекнул тут крестьянин, что котёл-то этот не простой, а волшебный, и бросил в него медную монету. И как только вынул он эту монету из котла, смотрит, а там новая появилась, вынул новую — ещё одна поблёскивает.

Весь день и всю ночь таскал крестьянин из котла монеты. А утром свалился без сил и заснул.

Были у крестьянина этого дети. А дети ведь ничего не умеют скрывать. Что же тут удивительного, что в полдень вся деревня знала о замечательной находке?

А после обеда к крестьянину пришёл сосед и сказал:

— Твоё поле граничит с моим. Значит, и котёл этот общий. Ведь ты его выкопал как раз на участке твоего и моего поля.

Заспорил крестьянин, а доказать своего не может. Свидетелей-то ведь нет. Пришлось идти к судье.

Рассказал крестьянин судье, как было дело и что за чудесный котёл откопал он на своём поле.

— Точно ли котёл этот волшебный? — спрашивает строго судья.

Тут все, кто был в комнате судьи, закричали в один голос:

— Волшебный! Волшебный!

Подумал, подумал судья и распорядился:

— А ну-ка, принесите сюда вашу находку. Хочу проверить, не обманщики ли вы.

Вскоре котёл стоял перед судьёй. Бросил судья в котёл золотую монету, вынул её, а на дне — новая лежит.

— Да, — сказал судья. — Котёл и верно необыкновенный.

Не легко мне будет рассудить вас справедливо, да уж я постараюсь.

И судья погрузился в глубокое раздумье. Думал час, другой, третий, потом тяжело вздохнул и спросил крестьянина, что нашёл котёл:

— Скажи, добрый человек: если я присужу котёл твоему соседу, как ты назовёшь мой приговор?

— Несправедливым, господин судья, — ответил крестьянин.

Тогда судья опять тяжело вздохнул и спросил соседа:

— А теперь скажи ты, добрый человек. Если я присужу котёл не тебе, как ты назовёшь мой приговор?

— Несправедливым, господин судья, — ответил сосед.

— Вот видите, — сказал судья, — как трудно судить по совести. Ваше счастье, что вы попали к такому мудрому и справедливому судье, как я. Чтобы никого из вас не обидеть несправедливым приговором, решил я котёл оставить у себя. Идите по домам и впредь не ссорьтесь.

Не осмелились крестьяне спорить с судьёю. Побрели они грустные домой, ругая жадного судью. А судья, как только остался один, сразу бросился закрывать двери, чтобы никто ему не помешал вытаскивать из котла деньги.

И не заметил жадный судья, что в комнату через окно влетел пчелиный рой.

Покружились пчёлы по комнате и уселись отдохнуть в котёл.

И только судья опустил в котёл голову, как с воплем отскочил назад. Пчёлы облепили его лицо и без пощады вонзили свои острые жала в глаза, нос, щёки и уши несправедливого судьи.

Мошенник громко кричал, отмахивался от пчёл руками, — ничего не помогало. Со дна котла беспрерывно вылетали всё новые и новые рои пчёл. И все они с жужжанием бросались

на судью, заползали ему за шиворот, в волосы и даже ухитрились ужалить в пятку.

Теперь судью не смог бы узнать даже родной отец. Лицо его распухло, покрылось волдырями, он стал походить на репу, а уши — на огромные раковины.

Глаза судьи ничего не видели. С громким криком распухший судья метался по комнате. Он хотел найти дверь, чтобы выбежать на улицу. Но вместо дверей мошенник с размаху наткнулся на глиняный котёл и вдребезги разбил его. И сразу, как только котёл разбился, все пчёлы вылетели в окно.

Очнулся судья только на другой день. Около его постели сидели в больших чёрных очках важные доктора. Они лечили судью от пчелиных укусов почти целый год. Пришлось судье отдать почтенным докторам за лечение все свои деньги. Но всё равно до конца его вылечить не смогли. Какая-то пчела так ужалила судью в левый глаз, что он окривел на всю жизнь.

Вот как был наказан нечестный судья.

ЗОЛОТАЯ РЫБА

В Китае, на берегу реки Янцзы, жил бедный рыбак со своею женой. Как-то раз Гуань — так звали рыбака — отправился на рассвете вверх по реке. Он остановил лодку у камышовых зарослей и забросил удочку. Но счастье в этот день отвернулось от рыбака. Напрасно менял он на крючке наживу, переезжал с места на место — червяк оставался нетронутым: добычи не было.

И вот, когда солнце начало склоняться к западу, Гуань вдруг увидел, как поплавок, вздрогнув, исчез под водой. Рыбак осторожно потянул леску, подтащил добычу к лодке и дёрнул.

На крючке билась и трепетала большая, необыкновенно красивая рыба. На спине рыбы колыхались три золотых пера.

Гуань задрожал от радости. И пока он снимал с крючка свою ценную добычу, много приятных мыслей пронеслось в его голове.

«Продам такую рыбу — куплю на неделю риса, почию фанзу, жене подарю черепаховый гребень...»

Но как только Гуань снял рыбу с крючка, она сразу же заговорила с ним человеческим голосом:

— Отпусти меня — и ты не раскаешься, — сказала рыба. — Я царица этой реки. В благодарность возьми себе мои золотые перья. Первое — зарой в землю, второе — утопи в пруду, третье — положи на циновку, где спит твоя жена. Сделай так — и ты будешь счастлив. И ещё скажу. Счастье твоё продлится до тех пор, пока блеск золота не ослепит твоих глаз. Отпусти меня и помни мои слова.

Подумал, подумал Гуань, вырвал три золотых пера из спины рыбы и выпустил свою добычу обратно в реку.

Когда Гуань подъехал к дому, его встретила жена. В очаге горел жаркий огонь, и вода в котелке кипела ключом.

— Где же рыба? — спросила жена.

Гуань вздохнул и рассказал жене о своём приключении.

— Ну, что ж, — сказала жена Гуаня, — придётся лечь спать без ужина.

Но прежде чем лечь, рыбак вышел в сад и зарыл одно перо на берегу пруда. Второе перо он бросил в пруд. Третье Гуань положил на циновку, рядом со спящей женой.

Утром рыбак проснулся от радостных возгласов жены. Он открыл глаза и увидел, что подле жены лежит прелестная маленькая девочка с золотистыми глазами. Гуань прижал дочку к своей груди и понёс её в сад, чтобы усладить пением птиц слух новорождённой. Дойдя до берега пруда, рыбак в изумле-

нии остановился: на том месте, где зарыл он с вечера перо, вырос золотой росток лилии. Увидев росточек, девочка улыбнулась и протянула к нему ручонки.

Но ещё больше удивился Гуань, взглянув на пруд. В прозрачной воде резвилась маленькая золотая рыбка. И опять девочка улыбнулась и потянулась к рыбке своими ручонками.

Спокойно и радостно зажили Гуань и его жена. Счастье не обходило с этого дня их фанзу, и рыбак каждый раз привозил полную лодку улова.

Дочка Гуаня росла и с каждым днём хорошела. Она всегда была весела и поражала соседей быстротою ума и кротостью. И вместе с девочкой наливался соком и тянулся к солнцу росток. Теперь он превратился в прекрасную лилию. На золотом стебле росли золотые листья и цвели золотые цветы. А в пруду давно уже вместо малюсенькой золотой рыбки плавала большая золотая рыба.

И вот — странная вещь: если дочь Гуаня чем-нибудь огорчалась, листья лилии начинали вянуть, а рыба выплывала на зеркальную гладь пруда и с шумом била по воде хвостом.

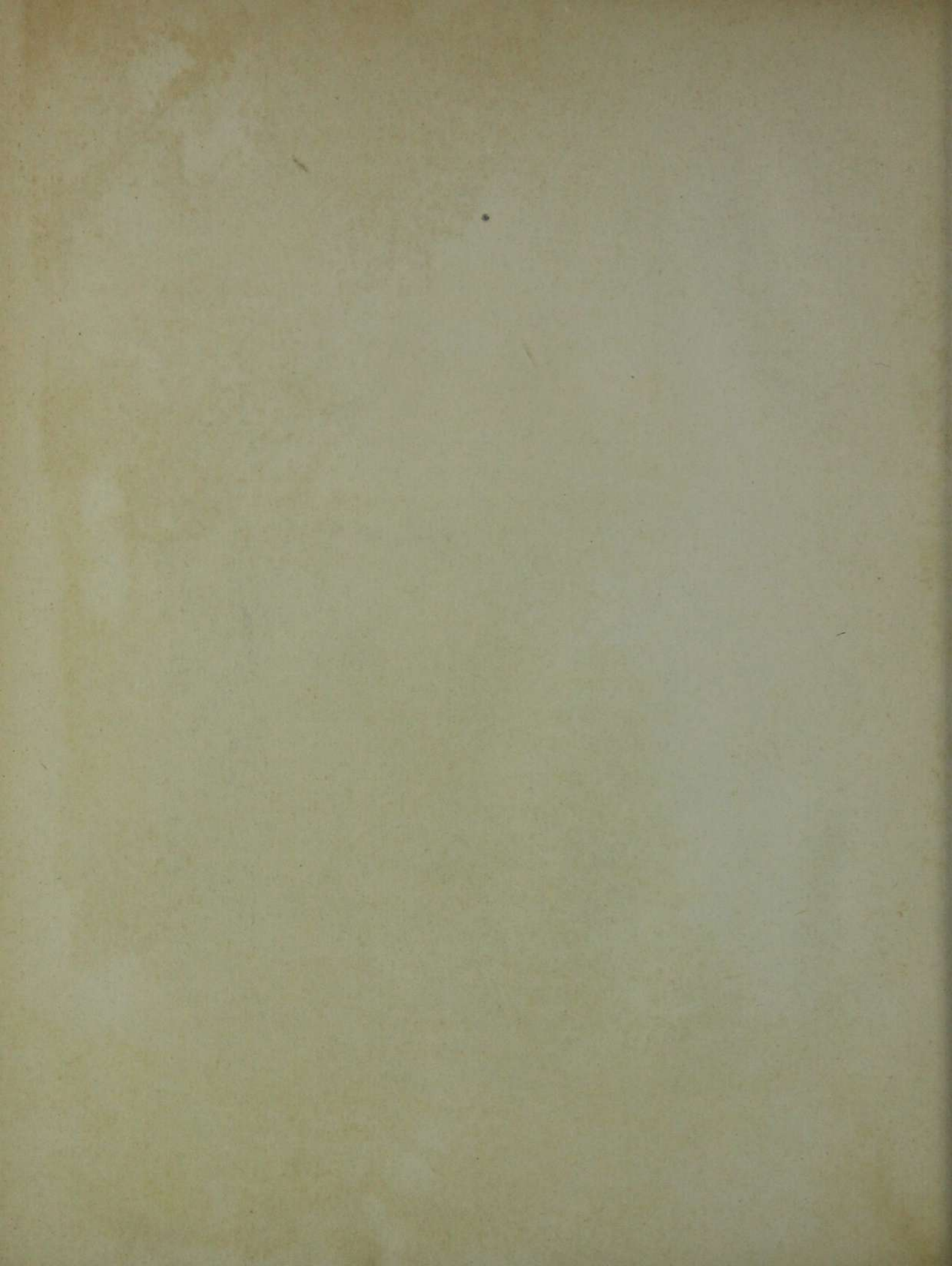
Быстро миновало шестнадцать вёсен, и дочь Гуаня стала взрослой девушкой. Она была так красива, что даже ласточки останавливались на лету, любуясь ею.

Девушка никогда не сидела без дела. Она готовила обед, чинила отцовские сети, ткала полотно, обдирала на поле рис и разводила в своём маленьком садике редкостные цветы.

Вскоре в хижину рыбака стали заглядывать сыновья соседей, и каждый из них просил отдать ему в жёны дочь Гуаня. Но родители девушки всем отказывали. Им не хотелось расставаться со своей прекрасной дочкой.

Однажды к берегу, на котором стояла фанза рыбака, пригалило множество разноцветных джонок. Небольшой сад Гуаня наполнился толпой нарядных юношей. Они выстроились на бе-

реку, приложили руки к груди и склонились перед человеком, сидевшим в первой лодке. Это был важный, пожилой человек. На нём были роскошные шёлковые одежды.

Когда этот человек сошёл на берег, он подошёл к Гуаню и поклонился ему почтительно и низко. И Гуань сразу понял, что этот знатный богач приехал сватать его дочь.

— Мы не хотим расставаться с дочкой, почтенный господин, — сказал Гуань. — Она принесла благополучие в нашу фанзу, она наша отрада и утешение!

Усмехнулся богач и крикнул слугам:

— Принесите из моей джонки белый мешок!

И тотчас же четыре великана, сгибаясь под тяжестью ноши, принесли и бросили к ногам рыбака большой белый мешок. Богач рванул из-за пояса меч, взмахнул и рассек мешковину. Из мешка со звоном посыпалось серебро.

— Это твоё! — сказал надменно богач. — Взамен отдай мне в жёны свою дочь.

— Ах, господин! — воскликнул Гуань, — зачем вы испортили мешковину? Она ведь тоже стоит денег! — И, поклонившись, добавил: — Дочь моя не хочет покидать своих старых родителей.

Снова усмехнулся богач и снова закричал страшным голосом:

— Принесите из моей джонки красный мешок!

И тотчас же восемь великанов бросили к ногам рыбака огромный красный мешок. Снова богач рванул из-за пояса меч и рассек мешковину. И широкой струёй хлынул из мешка золотой песок. Он так ослепительно блестел, что все, кроме богача, зажмурили на минуту глаза.

Забыл старый рыбак слова царицы реки. Не мог оторвать он взора от блеска золота. И отдал Гуань богачу свою единственную дочь с золотистыми глазами.

В тот же день была отпразднована торжественная свадьба. А когда солнце заканчивало свой дневной путь, богач увёз молодую жену.

И снова Гуань и его жена стали жить в одиночестве. Скучно было им без дочери. Старый рыбак уже больше не ездил на лов, а всю работу по дому делали слуги: ведь теперь Гуань был несметно богат. Целыми днями сидел он в углу своей фанзы, пересчитывал и перевешивал золото. Вскоре рыбак так разленился, что перестал прогуливаться по тропинке своего сада.

Однажды, когда Гуань проснулся после обеденного сна, в комнату вошёл слуга, поклонился и сказал:

— О, господин, каждый день поливаю я лилию, но листья её вянут.

Гуань вышел в сад и увидел, что листья лилии поблёкли, а цветы печально опустили головки.

Напрасно рыбак и его жена поливали лилию прозрачной водой, подвязывали стебелёк, защищали его от ветра цыновками. С каждым днём лилия увядала всё более и более.

И, наконец, наступило горестное утро. Выйдя в сад, Гуань увидел золотую лилию смятой, лежащей на земле. Листья и цветы её стали серыми и безжизненными. Рыбак бросился к пруду за водой. И здесь его ждала новая печаль. В зеркальной прозрачной воде безустали металась золотая рыба. Она ныряла на самое дно, выскакивала на поверхность, била плавниками по воде.

— Горе нам, горе! — воскликнула жена Гуаня. — С нашей дочкой, наверное, случилось несчастье. Золото принесло нам беду!

И не успела она закончить своих слов, как золотая рыба высунулась из воды и проговорила человеческим голосом:

— Ваша дочь в плену у царя Жёлтого моря. Это он осле-

пил ваши глаза блеском золота, и вы приняли дракона за человека.

Ох, как заплакали бедные старики! Гуань в горести царапал себе ногтями лицо, а жена его упала без чувств на траву. И тогда золотая рыба пожалела их, высунулась из воды снова и сказала:

— Приготовьте лодку и шёлковый шнурок длиною от земли до вершины самой высокой горы.

Рыбак исполнил это приказание, и рыба сказала так:

— Посади свою жену в лодку и дай ей в руки конец шнура. Второй конец шнура накрепко привяжи к своей руке. А после этого отправляйся в Жёлтое море.

Всё было сделано так, как приказала рыба. И когда лодка остановилась посреди Жёлтого моря, у её кормы показалась голова золотой рыбы.

— Хватайся за мой хвост! — крикнула рыба.

Гуань бросился в воду и ухватился двумя руками за хвост рыбы. Вода над его головой бурлила и пенилась, в ушах шумело, дышать становилось труднее и труднее. Но никто на свете не мог бы теперь заставить рыбака выпустить хвост рыбы. Ведь он бросился в пучину, чтобы спасти свою дочь.

Гуань опускался всё ниже и наконец ступил на дно океана.

Долго шёл он вслед за рыбой по каменистому, покрытому неведомыми растениями дну, пока не увидел огромный хрустальный дворец. Это было жилище повелителя моря.

Рыбак прижался лицом к хрустальной стене и начал смотреть, что делается во дворце морского царя. И вдруг он не удержался и вскрикнул. В большом прекрасном зале на жемчужном троне сидела его дочь. Рядом с ней восседал повелитель Жёлтого моря. Дочь Гуаня была в платье из мелких жемчужин, голову её украшала коралловая корона, шею обвивало

янтарное ожерелье. Но как она была печальна, с какой тоской смотрела вокруг себя бедная пленница!

А морской царь не спускал с неё глаз. На его голове дыбом торчал лес зелёных водорослей. Царь был закутан в какие-то странные ткани. Они обволакивали его, точно струи воды, меняя каждую секунду свои цвета.

Не помня себя, Гуань рванулся к входу. Но ему сейчас же загородили дорогу два огромных спрута, охранявшие дворец. Тогда золотая рыба с такой силой толкнула их своим носом, что оба часовых не могли опомниться от удара целую минуту. Этого Гуаню было достаточно, чтобы проникнуть во дворец.

Сто дворцовых комнат пришлось миновать рыбаку, прежде чем он достиг тронного зала. И в каждой комнате ему встречались придворные царя. Здесь были огромные морские ежи, злобные акулы, ленивые киты. Среди водорослей паслись стада морских коров и табуны морских коньков. Наконец Гуань переступил порог тронного зала. Увидев отца, несчастная протянула к нему тонкие бледные руки. Но владыка морей тоже успел заметить рыбака. Он схватил трезубец и с ужасной силой метнул его в Гуаня. Мгновенно золотая рыба заслонила рыбака своим телом. Трезубец скользнул по её золотой чешуе, не оставив на ней даже царапины.

Ударил золотая рыба хвостом по хрустальной стене дворца, и осколки стены со звоном разлетелись в разные стороны. И тогда во дворец ворвались тысячи и тысячи золотых рыб. Впереди всех была рыба небывалой величины. Гуань узнал в ней царицу реки Янцзы.

Не успела к владыке моря подоспеть помощь, как рыбы уже окружили его трон. Но Гуань не стал ждать, чем кончится битва между войсками царицы реки и повелителя моря. Он схватил дочь и дёрнул за шнурок. И сейчас же Гуань и его дочь стали подниматься. Это старая жена Гуаня из последних сил

наматывала на весло длинный шнур. Когда рыбак вынырнул вместе с дочкой у самой лодки, бедная женщина чуть не умерла от радости.

Рыбак сразу же взялся за вёсла. Надо было спешить домой: на море поднялась буря. И не мудрено. На море всегда бывают бури, когда на дне сражаются могучая золотая рыба и злой повелитель моря.

Когда счастливая семья сошла на свой берег, все увидели золотую лилию. Попрежнему она была свежей и сочной, на стебле её появились новые листья и цветы.

А в доме рыбака ждало новое чудо. Мешок с золотом превратился в мешок с обыкновенным песком. Но это никого не огорчило. Все были счастливы и веселы, потому что они любили друг друга и опять были вместе.

Что ещё сказать вам, чем закончить эту правдивую сказку? Разве вот что: до сих пор на Жёлтом море бывают сильные бури. Верно, злой морской царь всё ещё живёт и ослепляет жадных людей своим золотом.

СТАРИК И ПЛУТ

ного лет назад жил в одной провинции хитрый плут. Он промышлял тем, что ходил круглый год по деревням и гадал крестьянам на картах. И крестьяне давали ему за это немного кукурузы или горсточку риса. Мало этого было плуту, а работать он не любил. Вот и решил мошенник притвориться слепым, чтобы его все жалели и кормили даром.

Как решил, так и сделал. И никто бы, наверное, не узнал, что слепой совсем не слепой, а плут, да случилось вот что. Шёл однажды плут через незнакомое поле и вдруг разразилась гроза. Зонтика у него не было, и струи дождевой воды так и

хлестали плута по лицу. Остановился он тогда посреди поля и закричал:

— Помогите слепому! Укройте меня от непогоды!

На его счастье, неподалёку стоял шалаш. В шалаше жил сторож, он охранял кукурузное поле. Услышал сторож мольбу прохожего, выглянул наружу и крикнул:

— Идите сюда, почтенный! Переждите, дождь в моём шалаше!

Добрался плут до шалаша, присел поближе к жаровне с углями и быстро обсушился. Но дождь всё шёл и шёл, пока не наступил вечер.

— Какой я несчастный! — сказал плут. — На дворе уже ночь, все канавы и рытвины наполнены водой. А мне, слепому, приходится пускаться в далёкий путь. О, если бы вы позволили мне переночевать в вашем шалаше!

Сторож был добрым человеком. Он пожалел слепого, разостлал ему в углу цыновку и накрыл его своим новым одеялом.

А когда хозяин уснул, плут зашил в уголок одеяла медную монету и пересчитал спицы хозяйского зонтика. На рассвете неблагодарный, захватив с собою и одеяло, и зонтик, покинул шалаш.

Проснулся сторож и видит: слепого нет, зонтика нет, одеяла тоже нет. Бросился сторож в погоню, пробежал десять ли¹ и настиг похитителя в большой деревне.

Хоть и сердит был сторож, но не хотелось ему срамить при всех слепого человека. И он сказал негромко:

— Где же твоя совесть? Я защитил тебя от непогоды, отдал тебе свою цыновку, укрыл своим одеялом, а ты за это меня обскрал! Сейчас же отдай мне одеяло и зонтик, а не то тебе будет плохо!

¹ Ли — мера длины, равная приблизительно 500 метрам.

А плут вместо того, чтобы покаяться и тихонько уйти, стал орать:

— Эй, добрые люди! Защитите бедного слепого! Этот разбойник хочет присвоить мои вещи!

Тут уж не выдержал и сторож. Он тоже стал кричать и размахивать руками:

— Это ты разбойник! Это ты украл у меня одеяло и зонтик!

Прибежали на шум крестьяне, спрашивают:

— О чём спорите, что не поделили?

— Подумайте, — отвечает сторож, — я укрыл этого слепого от дождя в своём шалаше, а он украл у меня одеяло и зонтик!

— Лгун! — закричал плут. — Никогда я не был в его шалаше! Знать его не знаю!

— Отдай мои вещи, мошенник!

— Это ты мошенник!

Долго слушали крестьяне их спор и никак не могли решить, кто из них прав.

И вдруг плут воскликнул:

— Сейчас все увидят, что ты клеветник и жулик! Если это твой зонтик, тогда скажи: сколько у него спиц?

— Не знаю я, сколько у него спиц, да и зачем мне это знать?

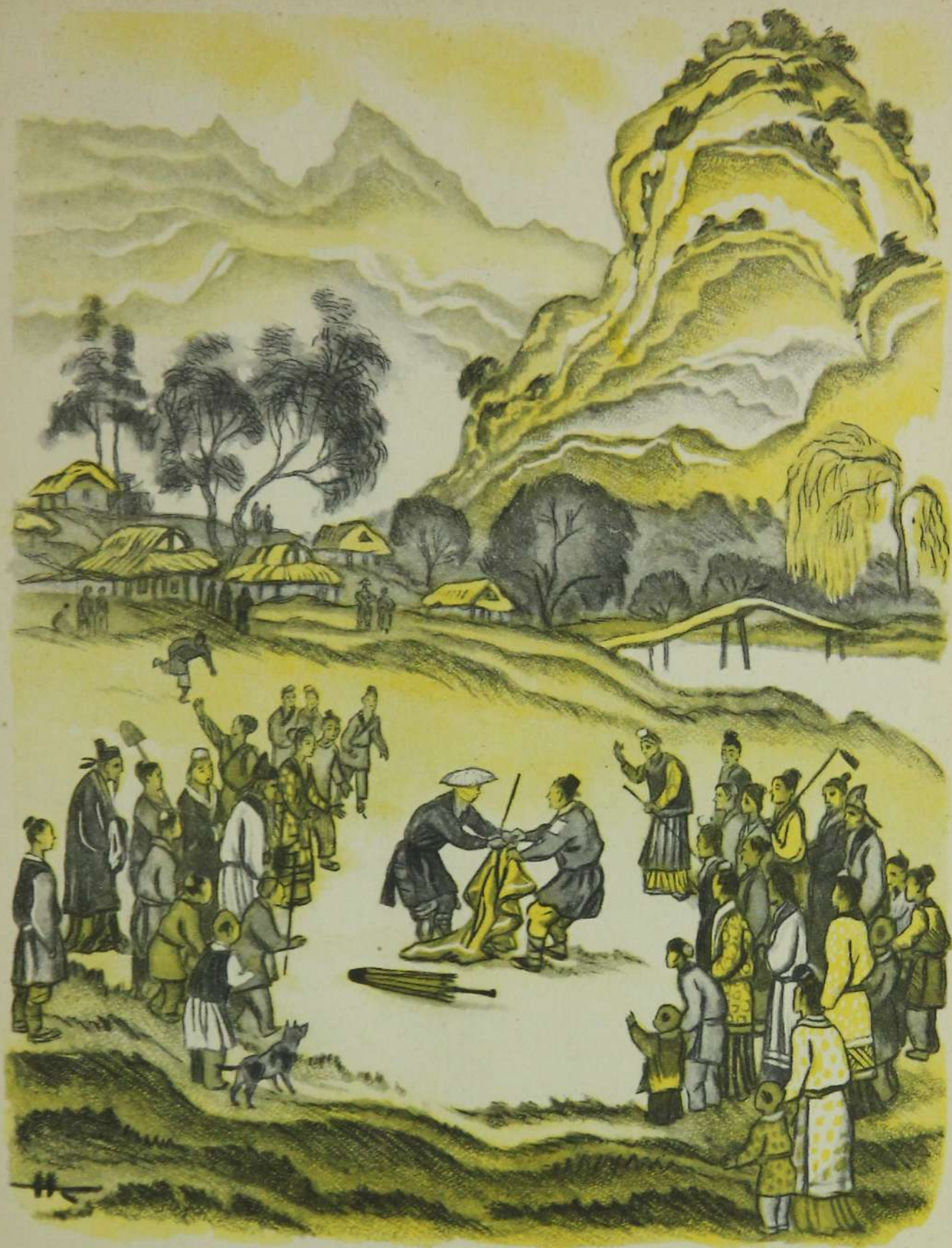
— Ага, — обрадовался плут, — не знаешь, потому что ты этот зонтик и в руках-то никогда не держал. А вот я знаю: в нём ровно двадцать спиц. Проверьте, почтенные господа, правильно ли я сказал.

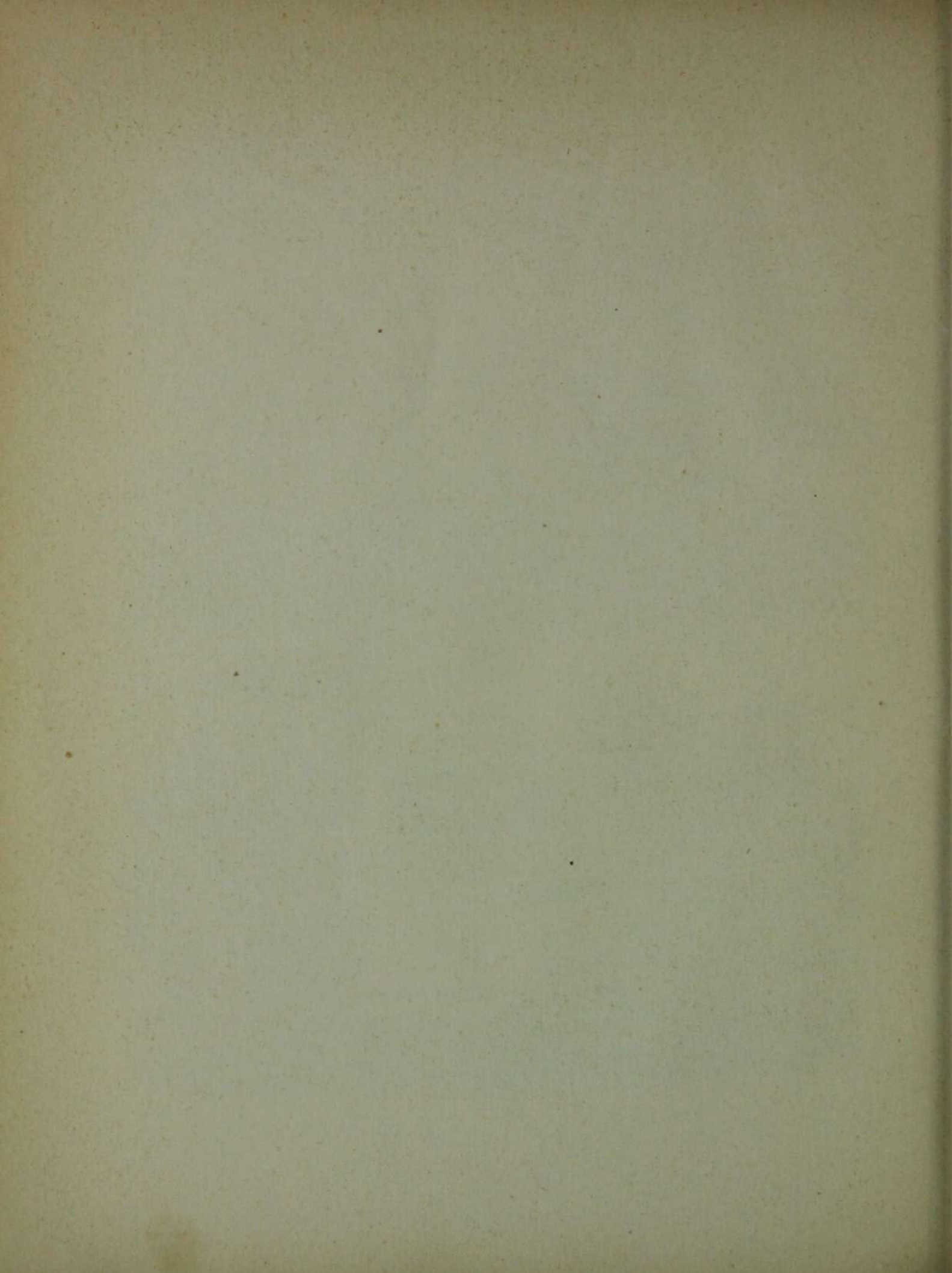
Пересчитали крестьяне, и верно — двадцать.

А плут опять спрашивает:

— А какие у твоего одеяла приметы?

— Да никаких у него нет примет! — отвечает сторож. — Одеяло как одеяло — вот и всё!

— А что в нём зашито?

— Ничего я в него не зашивал!

— Ну, вот и попался! Теперь уж все скажут, что одеяло не твоё.

И плут показал крестьянам зашитую в уголок одеяла медную монету.

Ох, как рассердились крестьяне на сторожа! Чуть не избили его. А сторожу и сказать нечего. Совсем, как в пословице: «И рот есть, да ничего не вымолвишь»...

Вдруг из толпы отделился почтенный седобородый крестьянин.

— Подойдите оба ко мне! — приказал старик.

Плут и сторож приблизились к нему.

— Ну-ка, покажи мне своё одеяло, — приказал он строго слепому.

Плут закатил глаза к небу и стал шарить вокруг себя руками.

— Бедный, он совсем ничего не видит! — сказала одна женщина.

— Только злой тигр может обидеть такого беззащитного! — воскликнула другая.

Наконец плут подал старику одеяло.

Со всех сторон рассмотрел его почтенный человек. Одеяло было очень красивым, потому что на нём были вышиты драконы, цветы и птицы.

— Таким одеялом и покрываться-то противно, — сказал вдруг почтенный старик. — Оно как серая тряпка. Мне на него и смотреть не хочется.

И с этими словами он бросил одеяло на землю.

Тут плут, забыв, что он прикинулся слепым, бросился к одеялу и сгоряча завопил:

— Что ты мелешь, старый глупец! Разве ты не видишь на

одеяле двух жёлтых драконов, трёх голубых лилий и четырёх розовых попугаев?!

Старику только этого и надо было.

— Хэ! Да ты видишь лучше нас всех! — воскликнул он. — А ну, дать этому плуту двадцать палок по пяткам, чтобы он не обманывал добрых людей!

Тут крестьяне схватили мошенника и так отлупили его, что плут никогда в жизни не появлялся даже близко около этой деревни.

СКРЯГА

В одной деревне жил богатый крестьянин. Это был такой скупой и жадный человек, что о нём и вспоминать противно.

Каждую неделю скряга появлялся на базаре, толкая перед собою большую тачку, наполненную фруктами. У него был огромный сад, и фрукты его славились на всю провинцию.

Однажды скупой привёз на базар целую тачку груш. Груши были одна к одной: без единого пятнышка, без помятины, ни одной перезревшей, ни одной зелёной.

Посмотрел крестьянин на соседние тачки и сказал себе:

— Мои груши лучше всех. Сегодня-то я продам товар по хорошей цене. Дешевле десяти чохов за грушу не уступлю.

И только он произнёс эти слова, как увидел перед собою старого нищего.

Бедняк шёл, должно быть, издалека. Исхудавшее тело его было прикрыто лохмотьями, он тяжело дышал и опирался на тяжёлый заступ.

Старик подошёл к садоводу и протянул руку. Но жадный торговец напевал своим противным голосом какую-то песенку и сделал вид, что он не замечает нищего.

— Щедрый господин, вы не обеднеете, если дадите бедному человеку одну грушу, — сказал старик.

Просил-то он хорошо, да не у того человека! Жадный садовод за всю свою жизнь никому не дал даром и сморщенной вишни. Даже жена и дети его не знали, каков вкус яблок, персиков, груш. Посудите сами, мог ли такой человек дать без денег какому-то нищему прекрасную грушу.

Долго выпрашивал странник подаяние, но сердце скупого не смягчилось.

— Ступай кланчить у других! — закричал он сердито. — Что ты ко мне привязался, точно пчела к цветку!

Но нищий не уходил.

И тогда торговец стал громко браниться:

— Послушай ты, старая корова! Поди прочь и не пугай моих покупателей. Я натравлю на тебя базарных псов, если ты сейчас же не уберёшься!

Нищий же сказал:

— Господин! В вашей тачке много сотен груш. Я же прошу только одну. Стоит ли сердиться из-за такого пустяка?

— Из-за пустяка! — завопил скряга. — Да я за каждую грушу получу деньги!

Он так кричал, что на шум прибежал народ со всего базара.

И вот один из прибежавших зевак сказал торговцу:

— Дайте ему самую плохую грушу, и он уйдёт!

— У меня нет плохих груш, — важно ответил скупой. —

Кто желает есть груши из моего сада, тот должен мне платить деньги. Даром от меня никто ничего не получит.

— Хорошо, — сказал зевака. — Вот вам деньги. Дайте бедному старику самую лучшую грушу.

Торговец протянул нищему самую большую грушу. Бедняк поклонился в пояс человеку, что купил для него желанный плод, и сказал, обращаясь к толпе:

— Господа! У меня есть несколько сот отличных груш. Прошу вас всех отведать их без стеснения.

Все были удивлены такими словами.

— Зачем же ты выклянчивал одну жалкую грушу, если у тебя самого их несколько сотен?

— Сейчас вы поймёте, зачем мне нужна была эта груша, — ответил нищий.

И он быстро съел грушу, собрав аккуратно её семена.

Потом он выкопал заступом глубокую ямку, бросил в неё семена и забросал ямку землёй.

Из ближнего ручейка бедняк зачерпнул кружку студёной воды и полил семена.

Толпа тарасила на нищего глаза и с нетерпением ждала, что будет дальше. Один только скряга попрежнему злился, потому что все следили за стариком и никто не соблазнялся прекрасными грушами на тачке.

И вдруг в толпе раздались удивлённые возгласы: показался маленький росток. На глазах у всех этот росток становился всё выше и выше.

Через одну минуту росток превратился в большое груше-

вое дерево, через две — дерево зацвело, через три минуты — покрылось сочными крупными плодами.

Тогда странник начал срывать груши и раздавать их толпе. Груши оказались такими сладкими и нежными, что каждый, отведавший одну, тянулся за другой.

Скряга, который никогда не позволял себе съесть из собственного сада даже гнилой груши, с жадностью набросился на плоды старика.

Вскоре на дереве не осталось ни одной груши, и народ стал расходиться. Каждый занялся своими делами. Скряга и нищий остались с глазу на глаз.

Торговец стоял, как зачарованный, и ждал, что будет делать старик дальше.

А дальше было вот что. Странник снова взялся за свой тяжёлый заступ и стал ударять им по дереву. И с каждым ударом дерево становилось всё меньше и меньше. Вот оно превратилось в тоненькое деревцо, деревцо стало крошечным росточком, а вот исчез и росточек. И на месте, где недавно стояло покрытое плодами дерево, осталась только маленькая лунка.

Когда продавец груш пришёл в себя от изумления, странника уже не было. Он скрылся за ближайшим поворотом.

Долго еще стоял скряга, не двигаясь с места. Он всё подсчитывал, сколько мог бы выручить попрошайка за свои груши, если бы он их продавал, а не раздавал даром.

Но вот скряга подошёл к своей тачке, взглянул на неё и в отчаянии схватился за голову: в тачке не оказалось ни одной груши.

Тут только скряга догадался, что странник был чародеем и перенёс груши с тачки на своё волшебное дерево.

Ах, как рассердился торговец на попрошайку, как он завизжал и завыл! Не помня себя от ярости, скряга бросился

в погоню. Он бежал, грузно ударяя ногами о землю, точно земля была чем-то виновата в его неудачах.

Много улиц и переулков обежал торговец. Но нищего нигде не было.

Только к закату солнца вернулся на базар продавец груш. И здесь его ожидала ещё одна неприятность. Пока он гонялся за нищим, какие-то воры похитили его тачку.

Вернулся скряга домой без груш, без тачки, без денег. Так ему жадному и надо!

СКАЗКА О НЕБЛАГОДАРНОМ ПАСТУХЕ

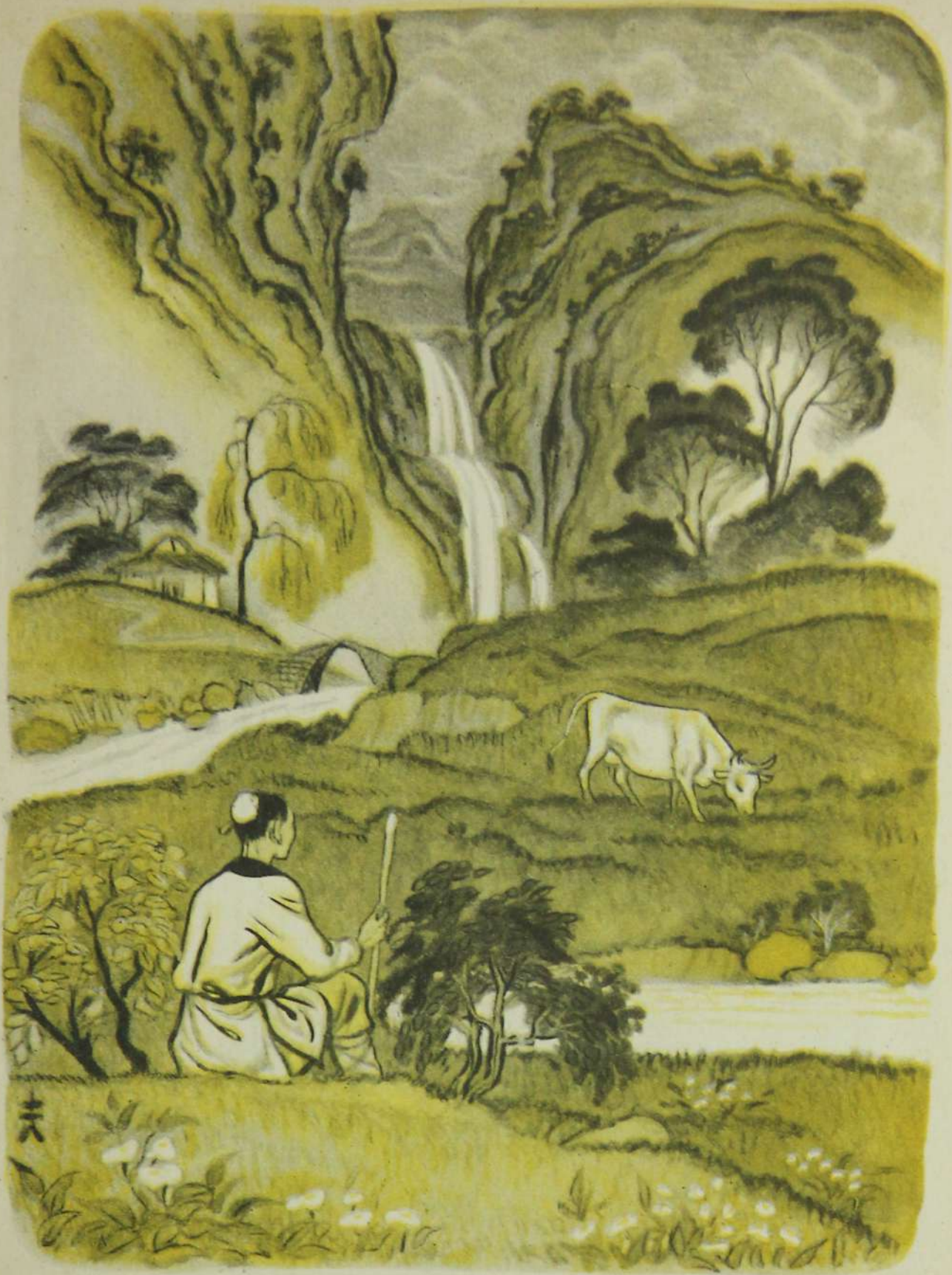
В одной деревне жил старик-крестьянин. У старика было два сына. Когда настало время старику умирать, он позвал своих сыновей и сказал:

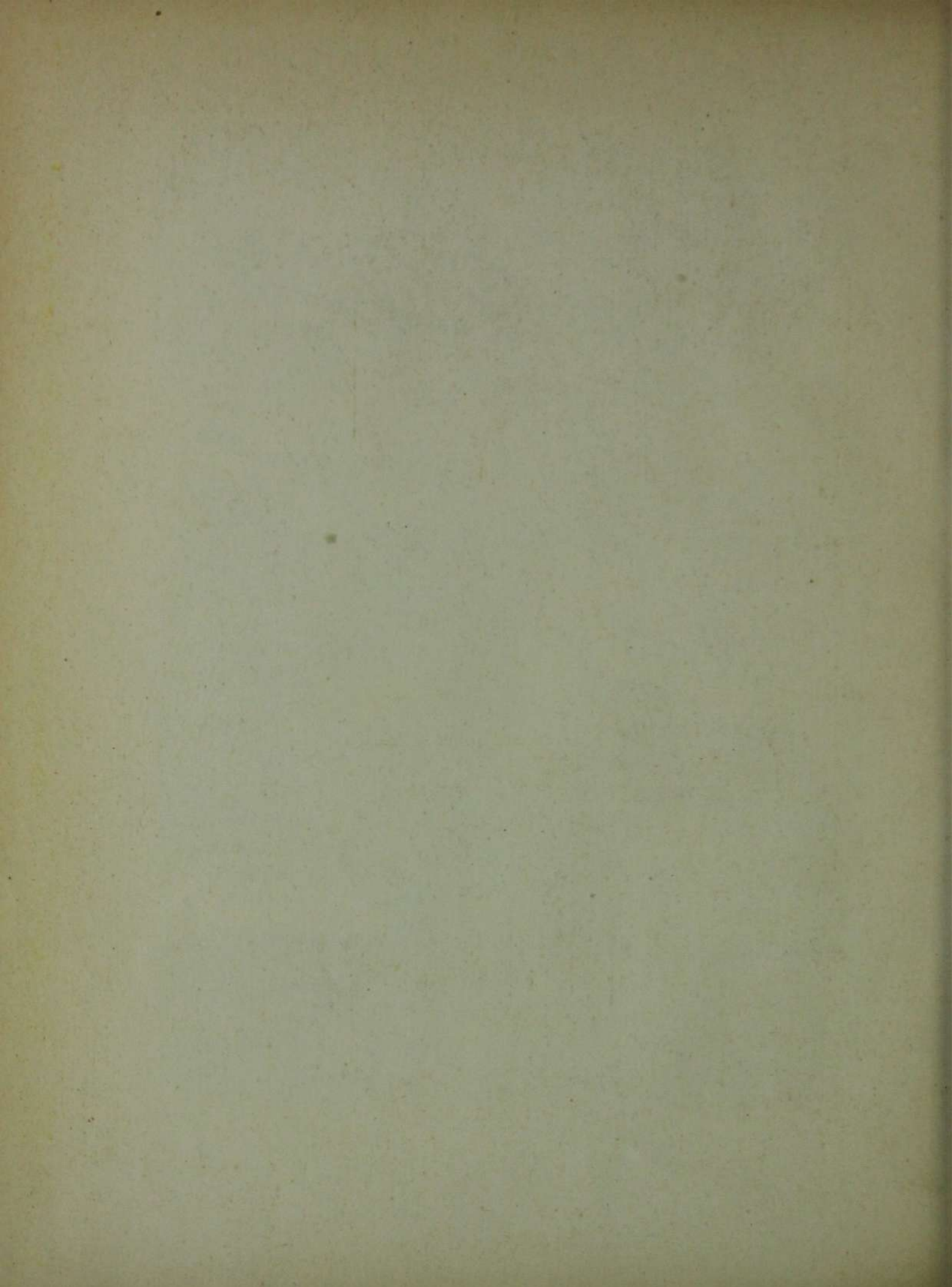
— Завещаю младшему сыну Чану белую корову, а старшему сыну завещаю всё остальное.

Сказал старик и умер.

Стали братья жить без отца. Старший работал в поле, младший пас на лугу белую корову. Жили они дружно и никогда не ссорились.

Вскоре старший брат женился. Жена его оказалась злой и жестокой женщиной. Она всегда ругала Чана и часто даже била его.

Каждое утро, задолго до восхода солнца, Чан выгонял на луг белую корову, что досталась ему от отца. Он пас её там до сумерек, мыл в реке, прятал от солнца в тень, выискивал луга с сочной и сладкой травой.

И вот однажды, когда Чан, как всегда, пригнал в поле белую корову, свершилось чудо. Раздался чей-то голос, и пастух услышал такие слова:

— Чан, жена твоего брата хочет погубить тебя. Сегодня вечером она подаст на ужин блюдо с белыми лепёшками. Не вздумай их попробовать: лепёшки отравлены.

Испуганный Чан долго не мог прийти в себя от изумления: он понял, что с ним разговаривала его корова.

«Наверное, я уснул, — подумал Чан, — и мне всё это приснилось».

Но едва переступил он вечером порог своей фанзы, как услышал скрипучий голос жены брата:

— Ах, бедный Чан! Ты сегодня так устал, так проголодался! Но ничего, я приготовила тебе на ужин целое блюдо белых лепёшек. Садись скорее за стол.

Пастух так удивился добрым словам женщины, что совсем забыл о предупреждении.

Он сел за стол и протянул руку за лепёшкой. Но едва Чан поднёс лепешку ко рту, как услышал со двора жалобное мычанье.

Тут бедный пастух вспомнил о предупреждении, положил лепёшку на блюдо.

— Что с тобой, почему ты не ешь свои любимые лепёшки? — ласково спросила злая женщина.

— Неприлично ужинать раньше старших, — ответил Чан. — Пусть прежде поужинает мой старший брат.

С этими словами Чан встал из-за стола и ушёл спать в коровник.

На другое утро пастух, как всегда, выгнал на луг белую корову.

— Сегодня невестка станет угощать тебя рисом, — снова предупредила Чана корова. — Смотри не вздумай его попробовать: рис отравлен.

Всё вышло так, как сказала корова.

Не успел Чан войти вечером в дом, как жена брата сказала ему скрипучим голосом:

— Ах, бедный Чан! Ты сегодня так устал, так проголодался. Но ничего, я приготовила тебе блюдо вкусного риса.

Но и на этот раз Чан сказал, что не будет ужинать без старшего брата. Он взял со стола чёрствый кукурузный хлеб и пошёл спать в коровник.

Утром, чуть свет, он выгнал корову на опушку, где росла сочная трава и протекала прозрачная горная речка.

— Дважды спасла ты меня от смерти, — сказал Чан корове. — Научи, что мне делать дальше.

— Покинь поскорее дом своего отца, — ответила корова. — Только не забудь и меня взять с собой.

Чан так и сделал.

Вернулся он домой и сказал старшему брату:

— Дорогой брат, я хочу жить в своей фанзе. Завтра я уйду от вас.

Сколько ни упрашивал Чана старший брат остаться у него, — ничего не помогло. Чан стоял на своём.

Он переночевал в коровнике, а на другой день покинул родную деревню.

Чан послушно шёл за белой коровой и к закату оказался на опушке густого леса. Не мешкая пастух принялся за работу. Много дней трудился он с утра до вечера. И труды его не пропали даром. К началу месяца на опушке густого леса красовались новая фанза и просторный коровник.

Тихо и спокойно зажил пастух в своём новом доме. Никто не нарушал его одиночества, да и он не покидал своей опушки. Так проходили день за днём.

Но однажды белая корова сказала Чану:

— Достань поскорее синее женское платье.

— Зачем мне женское платье? — удивился пастух.

— Пригодится, — ответила корова.

Послушался Чан коровы и купил в городе синее женское платье. Покупку свою он спрятал в коровник за жерди. Прошёл день, другой, третий, и корова сказала своему заботливому пастуху:

— Садись на меня верхом и закрой глаза!

Чан так и сделал.

Едва он зажмурил глаза, как услышал страшный шум, точно вой ветра в печной трубе. Очень хотелось ему открыть глаза и посмотреть, что это так шумит. Но Чан боялся нарушить приказ коровы и сидел, крепко зажмурив глаза.

Скоро шум прекратился.

— Теперь можешь смотреть, — сказала корова.

Чан раскрыл глаза и замер от удивления.

Куда девалась его фанза! Куда скрылась опушка леса и лес? Где новый коровник? Ничего этого больше не было. Перед изумлённым Чаном возник поросший густым кустарником берег реки. А в реке купались и играли множество весёлых красивых девушек.

— Чан, — сказала тихо белая корова, — подкрадись незаметно к берегу и возьми белую одежду, что лежит у большого камня.

Чан пробрался ползком сквозь заросли к берегу, схватил незаметно белую одежду и прибежал к корове.

— Садись скорее на меня и закрой глаза, — приказала опять корова.

И только Чан вскочил на неё, как снова раздался сильный шум. Через минуту шум утих.

Чан раскрыл глаза и увидел свою лужайку, лес и фанзу.

— Спрячь эту белую одежду в моём коровнике, — приказала корова, — и ложись спать.

Чан положил белую одежду рядом с синим платьем и пошёл в дом спать.

Ночью он проснулся от какого-то шороха. Ночь была светлая, и в окно смотрела большая круглая луна. В лучах лунного света пастух увидел посреди комнаты девушку небывалой красоты.

— Кто ты? — воскликнул удивлённый Чан.

— Я — Чжи Нюй, — печально ответила красавица. — Зачем ты взял мою одежду? Отдай мне её.

Голос красавицы был грустный, грустный. Чану стало её жалко, и он поспешил в коровник.

Но едва он прикоснулся к белой одежде, как услышал голос коровы:

— Что ты делаешь?

— Ко мне пришла девушка и умоляет вернуть ей одежду.

— Глупый Чан! К тебе пришло твоё счастье, а ты хочешь его отпустить! Эта красавица — твоя будущая жена. Если ты вернёшь ей белую одежду, — она исчезнет навсегда. Лучше подари ей синее платье.

Чан так и поступил. Он вернулся в дом и подал Чжи Нюй синее платье.

Чжи Нюй тяжело вздохнула.

— Пусть исполнится веление судьбы, — сказала красавица и надела принесённую одежду.

С этого времени Чжи Нюй поселилась у пастуха. Она готовила ему пищу, доила корову, прибирала дом, ухаживала за огородом, обдирала в поле рис.

Чан так полюбил красавицу Чжи Нюй, что вскоре женился на ней.

Много лет прожили Чан и Чжи Нюй душа в душу. Казалось, что они не могут прожить друг без друга и одного дня. У них уже было двое детей — мальчик и девочка. Чан не уставал ими любоваться, а Чжи Нюй постоянно ласкала их.

Однажды белая корова сказала пастуху:

— Слушай, Чан. Я прожила на свете уже много лет и скоро умру. После моей смертиними с меня кожу и спрячь её. Если тебе придётся догонять кого-нибудь, садись на мою кожу — и никто от тебя не уйдёт.

Огорчился Чан. А корова продолжала:

— Только смотри, кожу снимай с меня острым ножом, осторожно, не торопясь, не проколи её.

— Я всё сделаю так, как ты говоришь, — воскликнул Чан. — Обещаю тебе!

Вскоре белая корова умерла.

Чан и Чжи Нюй поплакали над ней, а потом пастух начал снимать с коровы кожу.

И забыл Чан предсмертный наказ коровы, что дважды спасла его от смерти. Поленился он наточить поострее нож, а когда снимал кожу, стал торопиться и проткнул её в пяти местах.

Увидела это Чжи Нюй и в горести всплеснула руками:

— Чан! Ты неблагодарный! Белая корова дважды спасла тебя от смерти, а ты не выполнил её последнее желание. Смотри, чтобы беда не нашла дорогу к твоей фанзе.

Чан в ответ только рассмеялся.

А через три дня Чжи Нюй сказала мужу:

— Сколько лет мы живём с тобой душа в душу, а ты всё мне не веришь! Чем я заслужила такую обиду?

Удивился Чан:

— Почему ты думаешь, что я не верю тебе?

— А ты до сих пор не отдал мне белой одежды.

— Да я и думать-то о ней забыл, — воскликнул Чан. —
Пожалуйста, возьми её. Она лежит в коровнике за жердями.
Чжи Нюй быстро повернулась и вышла из дома.

Наступило время обеда — Чжи Нюй не возвращалась. Солнце пошло на закат, а Чжи Нюй не приходила. Тогда Чан вошёл в коровник и сразу же увидел на соломе синее платье жены. Чан бросился к жердям, но белой одежды Чжи Нюй больше там не было. И тут бедный пастух понял, что жена покинула его. Он схватил коровью кожу, посадил на неё детей, вскочил сам и громко закричал:

— За Чжи Нюй! Скорее!

Только он успел произнести эти слова, как кожа взвилась в воздух.

Чан услышал знакомый ему шум, точно вой ветра в печной трубе. Кожа поднималась всё выше и неслась с невиданной быстротой. Поля, города, деревни, леса, реки и моря проплывали внизу, делались всё меньше и меньше и вскоре исчезли совсем. Сколько Чан и его дети ни смотрели вниз, — они ничего не видели.

И вдруг Чан заметил, что небо вокруг него начало темнеть. Кое-где показались даже звёзды. Это было очень удивительно, потому что Чан видел не только звёзды, но и солнце. Правда, солнце сияло всё меньше и меньше, пока, наконец, не погасли его последние лучи.

И тогда всё небо сразу же стало чёрно-синим, и всюду зажглось бесконечное множество ярких звёзд.

При свете этих звёзд Чан увидел впереди себя летящую в белой одежде Чжи Нюй.

— Скорей! — закричал Чан и стиснул кожу коленями.

И вдруг Чан почувствовал, что кожа стала лететь не бы-

стрее, а медленнее. Казалось, она слабеет с каждой минутой и напрягает последние силы, чтобы не упасть.

Вдали показалась река. Легче пушинки перелетела Чжи Нюй на другой берег. Она радостно протянула руки к летящим за ней мужу и детям.

— Я жду вас, мои родные! — воскликнула она. — Мы будем теперь всегда жить вместе и никогда не расстанемся!

Чан тоже протянул руки к своей жене, и дети радостно закричали:

— Мама! Мама!

Но кожа летела уже совсем низко и медленно, медленно. Она не долетела до реки пяти шагов.

— Ко мне, ко мне! — стонала Чжи Нюй с другого берега. — Я умру без вас от тоски!

Напрасно взывала красавица Чжи Нюй к своему мужу, напрасно плакали в горе дети. Чан никак не мог перебраться на другой берег. Кожа белой коровы была неподвижна. Она распостёрлась на берегу, и Чан увидел на ней раны, сделанные его неосторожной рукой. И тогда понял пастух, что кожа не могла лететь дальше из-за этих ран. . .

. . . Много столетий прошло с тех пор, как Чжи Нюй и Чан опустились на разных берегах Небесной реки. Горько плакали они в жестокой разлуке, и, когда слёзы их падали на землю, люди называли эти слёзы дождём.

Над страданиями несчастных сжалился всемогущий дракон. Он превратил Чана, Чжи Нюй и их детей в яркие звёзды. И когда свет этих звёзд дошёл до Земли, дракон сказал:

— Пусть жители земли любят эти звёзды и помнят: неблагодарный человек и сам не бывает счастливым и другим приносит несчастье. . .

Мальчики и девочки! Взгляните тёмной ночью на небо. Там вы найдёте созвездие: оно носит имя: Пояс Ориона. Знайте

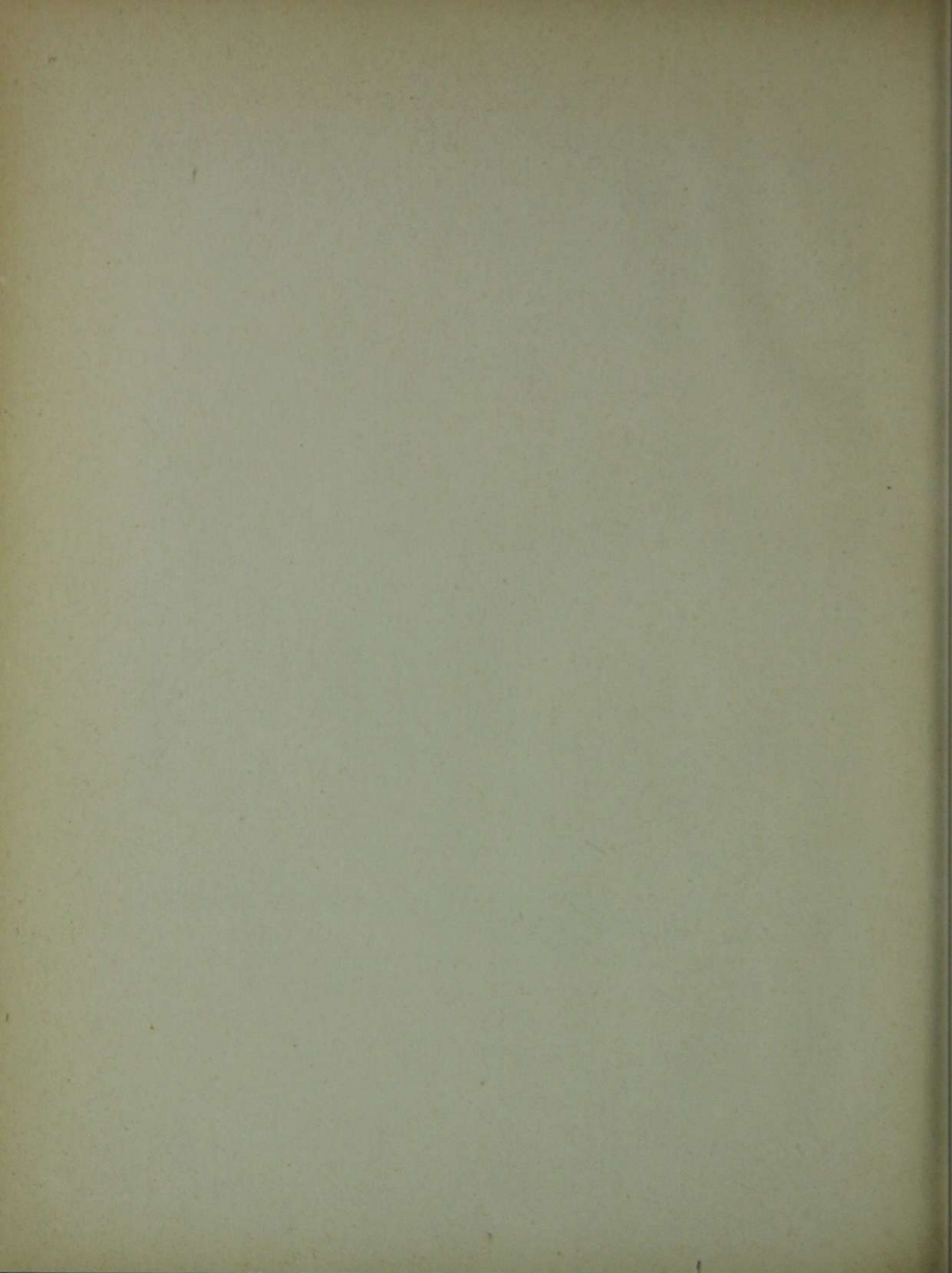
же, что три самых ярких звезды созвездия Ориона — это Чан и дети Чжи Ньюй.

Вы спросите, а где же сама Чжи Ньюй? Поднимите ещё раз глаза на небо, и вы увидите против трёх ярких звёзд нежную блестящую звёздочку. На земле эту звёздочку называют Поллукс. Но только на самом деле эта звезда и есть Чжи Ньюй.

Века проходят за веками, и звёзды эти плавают в небесном просторе. Но они никогда не встречаются. Их разделяет широкая река — Млечный путь.

ЗОЛОТОЙ ОСТРОВ

Жил в одной деревне бедный крестьянин У Дэ-чжи. Когда пришёл месяц сева, пришёл бедняк к богатому соседу и попросил у него в долг немного зерна.

Но уже давно известно, что легче поймать бобра на горе, чем выпросить у богача милостыню.

Выслушал богач просьбу У Дэ-чжи и сказал:

— Приходи завтра, дам я тебе горшок чумизы,¹ а осенью вернёшь мне за это два горшка отборного зерна.

Поклонился бедняк и отправился в свою фанзу.

А богач тем временем приказал жене сварить горшок затх-

¹ Чумизой на Дальнем Востоке и в Китае называют пшено.

лой чумизы и положить сверху одно-единственное несваренное зёрнышко.

Получил бедняк назавтра горшок чумизы и посеял загубленное зерно. Ничего не взошло у бедняка. Только одно несваренное зерно дало маленький зелёный росточек.

С восхода и до заката солнца ухаживал У Дэ-чжи за своим единственным росточком. Он поливал его, окапывал, берёг от града, защищал от ветра. Заколосился росточек на радость бедняку.

И вот наступило время жатвы. Пришёл бедняк на поле и видит: росток его сломан, и какая-то большая птица выклёвывает из колоса зёрна. Заплакал У Дэ-чжи.

— Не стыдно ли тебе отнимать у бедняка последний колосок!

Ответила птица:

— Не горюй! Я в долгу не останусь. Садись на меня и держись покрепче!

Вскочил У Дэ-чжи на птицу и обхватил руками её шею.

Поднялась птица в воздух и полетела на запад.

Долго они летели, пока не увидел У Дэ-чжи внизу бесконечный океан. На середине океана виднелся песчаный остров. К нему и полетела птица.

С каждой минутой приближался У Дэ-чжи к острову. Наконец птица начала опускаться и подошвы бедняка коснулись земли. Огляделся У Дэ-чжи и глазам своим не поверил. Весь берег острова был покрыт золотым песком.

— Вот, — сказала птица, — всё это золото твоё. Бери сколько хочешь!

Бедняк поклонился и сказал:

— Спасибо вам, благородная птица. Я никогда не забуду вашей доброты!

И начал набивать карманы золотым песком. Когда кар-

маны были наполнены, У Дэ-чжи попросил птицу доставить его в родную фанзу.

Удивилась птица:

— Немного же тебе надо. Но помни, что второй раз ты никогда сюда не попадёшь.

— А мне и этого довольно, — ответил У Дэ-чжи. — У меня теперь столько золота, что я могу поделиться им со всеми бедняками нашей деревни.

— Воля твоя! — сказала птица. — Садись на меня и держись крепче.

Сел опять бедняк на птицу, охватил её шею и полетел в свою деревню. Вечером, когда все уже спали, птица опустилась прямо у фанзы У Дэ-чжи.

Утром все бедняки деревни получили по горсти золота. Узнал об этом богач, прибежал к У Дэ-чжи, стал расспрашивать, откуда у него столько золота. А бедняк никогда никого не обманывал. Он и богачу рассказал всю правду.

Прибежал богач домой и закричал жене:

— Вари скорее горшок чумизы!

Сварила жена богача горшок чумизы, положила сверху одно несваренное зёрнышко, и отправился богач на поле.

Посадил он несваренное зёрнышко — и показался скоро из земли маленький зелёный росток. Быстро рос росток и наконец заколосился. Вот наступило и время жатвы.

Перевязал богач верёвкой два мешка и отправился в поле. И дальше всё случилось так, как рассказывал бедняк. На поле богач увидел, что росток его сломан, а зёрна из колоса выклевывает большая птица.

Подкрался богач к птице, схватил её за крыло и воскликнул:

— Попалась! Вези меня на золотой остров, а то я вырву тебе крылья!

Птица ответила:

— Пусть будет по-вашему! Садитесь на меня и ничего не бойтесь!

Взгромоздился богач на птицу, обхватил её шею руками, и они полетели. Долго летела птица, пока, наконец, не опустилась на берег золотого острова.

Увидел богач груды золотого песка и от радости забыл обо всём. Схватил он мешок и давай насыпать в него золото. Наполнил один мешок доверху, принялся насыпать в другой.

Говорит ему птица:

— Не жадничай. Путь наш к дому далёк. Трудно лететь с тяжёлой ношей.

А богач ничего не хочет слушать. Наполнил доверху второй мешок, принялся набивать золотом карманы.

Снова сказала ему птица:

— Не жадничай. С тяжёлой ношей я не пересеку океана!

А богач увидел две золотых глыбы и совсем потерял от жадности рассудок. Схватил он глыбы, а куда положить их — не знает. В карманы они не помещаются, мешки полны доверху, а бросить — жадность не даёт. Схватил он верёвку, обвязал ею глыбы и повесил себе на шею.

Третий раз проговорила птица:

— Не жадничай! Кто хочет не по заслугам многого, тот часто теряет даже малое.

Но богач уже уселся на птицу и сдавил её коленями, чтобы не упасть. Держаться за шею птицы он уже не мог. В левой руке богача был один мешок с золотом, в правой — другой, а на шее подвешены две золотые глыбы.

Взмахнула птица крыльями, поднялась в воздух и полетела.

Богач видел под собой пенистые волны океана и от страха сжимал коленями птицу всё сильнее и сильнее.

— Мне трудно лететь, — сказала вдруг птица. — Брось один мешок вниз!

— Ни за что! — закричал богач. — Лети скорее к берегу!

Птица взмахнула ещё несколько раз крыльями и снова попросила:

— Брось в море золотые глыбы. Я выбиваюсь из сил.

— Ты с ума сошла, глупая тварь! — заорал богач. — Лети быстрее. До берега не осталось и одного ли!

Но птица летела всё ниже и ниже. Тяжёлый груз золота не давал ей подняться ввысь. И наконец птица рухнула в море.

Напрасно богач пытался спастись. Он выпустил из рук оба мешка с золотом, но золотые глыбы утянули его за собой на дно океана.

Так погиб богач из-за своей жадности.

А птица вынырнула у берега, отряхнулась, легко взлетела и скрылась за ближней горой.

ОБЕЗЬЯНА И ЧЕРЕПАХА

еужели вы не знаете, дети, черепахи Лу-ин? Ну, той самой Лу-ин, что живёт в расщелине валуна на берегу океана? Не знаете? Очень жаль. Это весьма почтенная и пожилая черепаха. Она прожила на белом свете триста лет и ей есть о чём рассказать своим друзьям. Но об одном случае черепаха никогда никому не рассказывает. Это о своей дружбе с обезьяной. Вы сейчас поймёте, почему Лу-ин не любит об этом говорить.

Дело было так. Однажды черепаха отправилась погулять по морскому берегу и встретила обезьяну. Обезьяна понрави-

лась черепахе, а черепаха понравилась обезьяне. Вот черепаха и говорит:

— Почтенная макака! Я давно мечтала о дружбе с обезьяной. Я просто счастлива, что встретила вас!

На это обезьяна ответила:

— Я проделала длинный путь, чтобы увидеть вас, госпожа Лу-ин, насладиться мудрыми словами вашими и лицезреть красоту вашу и изящество.

И так, говоря друг другу приятные речи, они незаметно приблизились к валуну, где жила черепаха.

— Любезная макака, — сказала черепаха, — окажите мне честь отобедать со мной.

И она угостила обезьяну отменными ракушками, жирными мушками и сочной морской капустой. На сладкое были поданы маленькие разноцветные медузы.

После обеда черепаха поползла провожать свою дорогую гостью. Обезьяна жила в ближнем лесу. День был ясный, солнечный, дорога красивая, и они совсем не утомились.

— Ну вот, мы и пришли, — сказала макака и остановилась у толстой высокой пальмы. — Мой дом на самой вершине дерева. Прошу вас, почтенная Лу-ин, осчастливить своим посещением мою жалкую лачугу.

— Милая макака, — заметила смущённая черепаха, — разве вы не знаете, что я не умею лазать по деревьям? Я могу плавать в воде, опускаться на дно океана; ловить мух, но лазать на деревья я не могу.

— Пустяки! — вскричала находчивая обезьяна: — Держитесь зубами за мой хвост и ничего не бойтесь!

Черепашка так и сделала.

Обезьяна начала проворно взбираться на вершину пальмы. Никогда еще черепаха не видела мир с такой высоты. У неё просто замирал дух от страха. А макака подымалась всё выше и

выше, таща на своём хвосте почтенную Лу-ин. И вот, наконец, они достигли домика обезьяны. Муж макаки высунул голову из окна и радостно воскликнул:

— Как я рад видеть у себя столь прекрасную гостью!

А надо вам знать, что черепаха наша была очень хорошо воспитана и на любезность всегда отвечала любезностью. Никто не знает, что хотела сказать Лу-ин мужу обезьяны, потому что едва она открыла рот, как сейчас же выпустила хвост и шлёпнулась на землю. Бедная черепаха упала с такой высоты, что чуть не сломала себе шею.

Обезьяна быстро сбегала вниз и начала утешать неосторожную гостью. Когда Лу-ин перестала стонать, макака сказала:

— Пожалуйста, держитесь за мой хвост изо всех сил. И, умоляю вас, не отвечайте на приветствия моего мужа ни слова.

— Я постараюсь быть молчаливой, — проговорила слабым голосом черепаха. — Обещаю вам.

И макака снова начала подниматься к вершине пальмы, таща на своём хвосте черепаху. У дома их опять встретил муж обезьяны.

— Надеюсь, вы не ушиблись при падении? — участливо спросил он. — Я так опечален, так опечален. . .

Черепаха подумала: «Какой любезный господин» — и, забыв обо всём, сказала:

— Спа. . .

Она хотела сказать «спасибо за сочувствие», но не успела, потому что, открыв рот, опять прохнулась на землю.

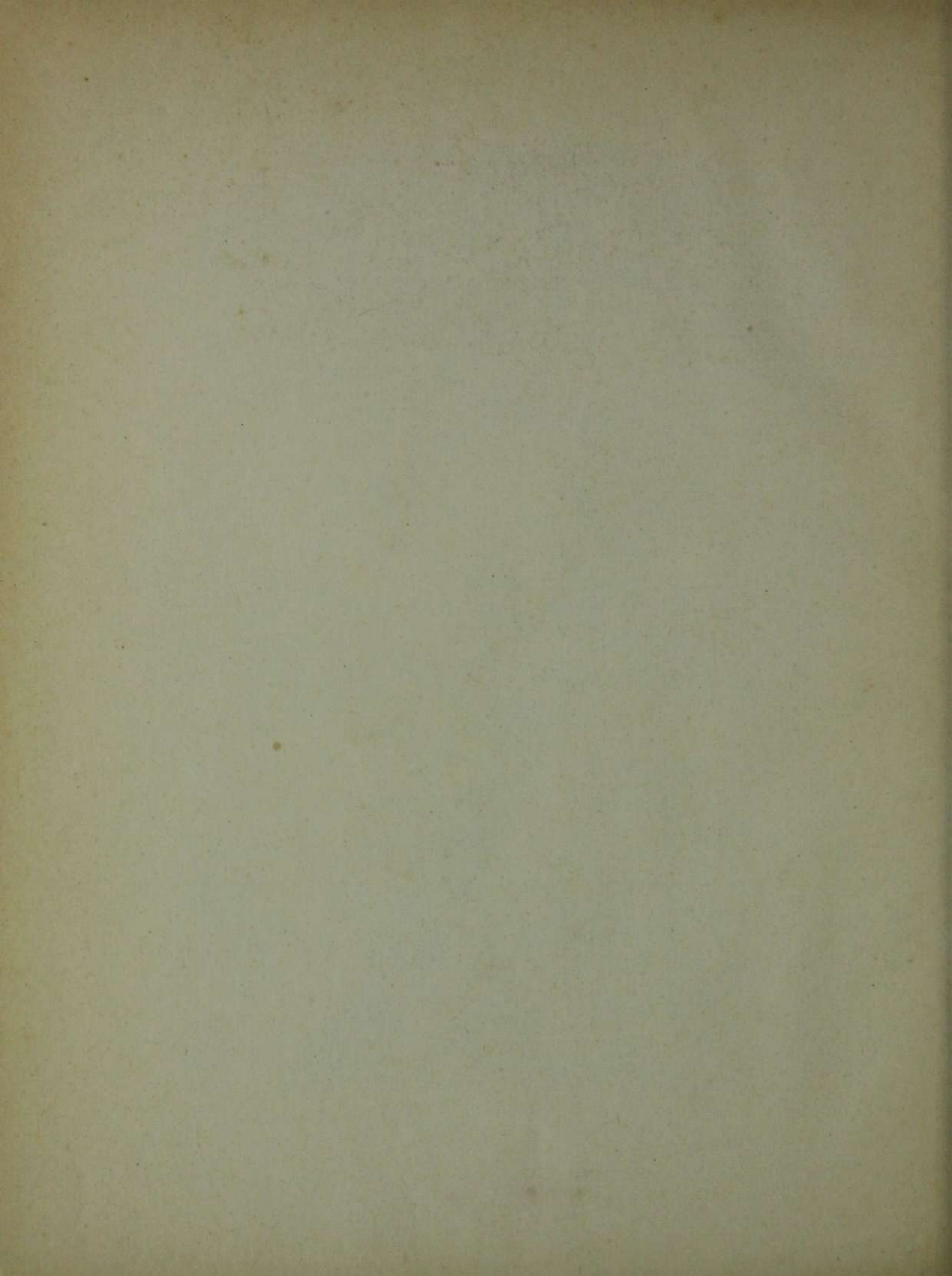
Долго не соглашалась черепаха подняться к обезьяне в третий раз. Но макака так уговаривала её, так лебезила перед ней, что Лу-ин рискнула попытать счастья ещё раз.

Едва они поднялись к дому, как муж обезьяны воскликнул:

— Неужели вы опять упали?

— Да, — произнесла черепаха и стремглав полетела вниз.

На этот раз Лу-ин так сильно ушиблась, что потеряла сознание. А когда пришла в себя, то сразу же заковыляла к своему дому. Напрасно уговаривала макака почтенную черепаха посетить её хижину на вершине пальмы. Лу-ин не слушала никаких уговоров.

Наутро макака отправилась навестить свою вчерашнюю гостью. Черепаха встретила новую приятельницу любезно и приветливо.

— Вот хорошо, что вы пришли, — сказала черепаха. — Я как раз собираюсь совершить небольшую прогулку по морю. Приглашаю вас с собою.

— Но я совершенно не умею плавать, любезная Лу-ин. Я могу лазать по деревьям, выкрадывать из птичьих гнёзд яйца, ходить на трёх и даже на двух лапах, но на воде я не продержусь и секунды.

— Пустяки! — вскричала черепаха. — Садитесь ко мне на спину и ничего не бойтесь.

Обезьяна не заставила себя долго упрашивать. Она с готовностью вскочила черепахе на спину, и Лу-ин проворно отплыла от берега.

Сначала макаку забавляло это необычное путешествие. Всё-таки, что ни говорите, а не каждой обезьяне удаётся поплавать в океане на черепашьей спине. Но скоро макаке стало скучно. Сами посудите: куда ни посмотришь, — всюду вода да вода, вода да вода! Ничего интересного.

И вдруг обезьяна начала тихонько хихикать: она вспомнила, как шлёпнулась вчера черепаха.

— Не вертитесь, прошу вас, — сказала Лу-ин. — Вы можете соскользнуть с моего панциря. Он такой скользкий!

Но обезьяна никак не могла остановиться и смеялась всё громче и громче. А когда макака вспомнила, как грохнулась черепаха во второй раз, она просто затряслась от смеха.

— Сидите смирно! — крикнула недовольная черепаха. — Почему вы смеётесь?

А макака в это время вспомнила, как смешно заковыляла Лу-ин, когда шлёпнулась третий раз. И, давясь от смеха, она сказала:

— Я вспомнила... я вспомнила, как вы вчера... как вы вчера... Ха, ха, ха!

И весёлая обезьяна, забыв обо всём на свете, так заёрзала от смеха на скользком панцире, что и сама не заметила, как свалилась в море, захлебнулась и утонула.

С тех пор старая почтенная черепаха никогда не заводит знакомства с вертлявыми обезьянами.

ПОЧЕМУ СОБАКИ НЕ ЛЮБЯТ КОШЕК

ил на свете один бедный человек. И ни в чём не было этому человеку удачи. Высадит он рис — засуха погубит весь урожай; посадит горох — его выклюют птицы; поедет ловить рыбу — лодка опрокинется. Вот какой он был несчастливый этот человек. Соседи так и называли его — Несчастливый.

Шёл однажды Несчастливый по полю и нашёл медное колечко. Обыкновенное медное колечко, только на ободке вырезаны дракон и цапля. Пришёл он домой, положил кольцо на окно и лёг спать. А у Несчастливого во дворе жили собака и кошка. Жили они дружно, никогда не ссорились.

Вот взошла луна и осветила на окне медное кольцо. Уви-

дала собака на колечке дракона и цаплю, обрадовалась, твякнула и завиляла хвостом.

— Чему вы так обрадовались, любезный? — спрашивает кошка.

— Вам одной, дорогая кошка, я открою большую тайну. Наш хозяин нашёл волшебное кольцо: видите — на его ободке вырезаны дракон и цапля. Кто владеет таким кольцом, тому во всём будет удача.

И верно. С этого дня пошла Несчастливому во всём удача. Посадит кукурузу — соберёт урожай всем соседям на зависть. Поедет ловить рыбу — рыба сама в лодку прыгает.

Хорошо зажил Несчастливый. Рис в его фанзе никогда не переводился. На завтрак каждый день подавали ему пампушки, на обед — пельмени, а на ужин — варёные побеги бамбука.

Про кольцо Несчастливый совсем забыл. Как положил его на окно, так оно там и лежало.

Раз мимо фанзы Несчастливого проезжал богатый помещик и услышал, как кошка говорила собаке:

— Если мышь утащит с подоконника волшебное кольцо, наш господин обеднеет и мы снова начнём голодать.

Зашёл хитрый помещик в фанзу Несчастливого, поклонился хозяину и сказал:

— Сто ли проехал я, чтобы увидеть такого умного человека, как вы!

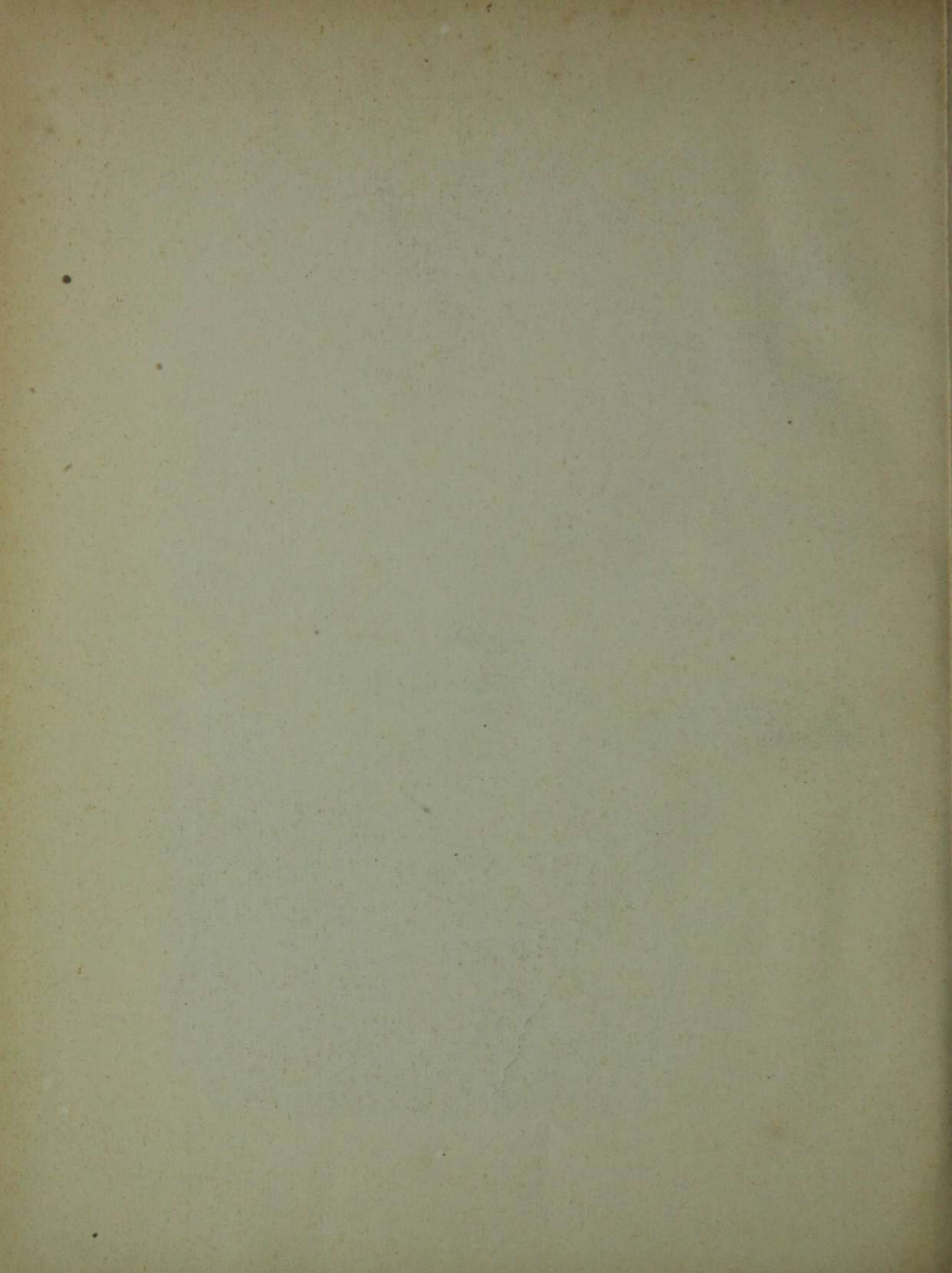
На это Несчастливый ответил:

— Мне стыдно принимать в моей нищенской лачуге столь почтенного господина.

Они долго говорили друг другу любезности: помещик хвалил Несчастливого, Несчастливый — помещика. И так они восхищались друг другом до вечера.

Когда настало время прощаться, помещик подошёл к подоконнику и воскликнул:

— О, как бы мне хотелось купить такое же кольцо! Оно так мне нравится!

— Что вы! — всплеснул руками Несчастливый. — Это же обыкновенное медное кольцо. Я подарю вам настоящее золотое кольцо!

— Нет! — сказал помещик. — Золотые кольца у меня есть, а медных нет. Мне очень хочется приобрести себе медное кольцо.

— Берите его, берите! — заулыбался Несчастливый и сам надел волшебное кольцо на палец хитрого помещика.

И только помещик скрылся за поворотом, как на Несчастливого посыпались беды. Рис на поле поклевали птицы, лодку унесло в открытое море, чумизу побилло градом. А ночью из очага выпал уголёк на цыновку и цыновка сразу же вспыхнула. Хорошо, что собака разбудила Несчастливого лаем, а то бы вся фанза сгорела.

С каждым днём Несчастливый жил всё хуже и хуже. И наконец однажды собака сказала кошке:

— Надо вернуть господину волшебное кольцо, а то он умрёт с голода. Бежим искать хитрого помещика!

И собака побежала по следу помещика. За собакой, еле поспевая, неслась кошка. Бежали они, бежали и вдруг остановились. Путь им преградила широкая речка.

— Какое несчастье! Ведь я совсем не умею плавать! — захныкала кошка.

— Садись мне на спину! Я перевезу тебя на другой берег, — сказала храбрая собака.

Кошка вскочила собаке на спину, и они поплыли.

Река была широкая, волны высокие, вода холодная, холодная.

Бедный пёс совсем выбивался из сил, но не сдавался, а всё плыл и плыл. Уж очень хотелось ему помочь своему господину.

Вот наконец и берег. Отдохнул немного пёс и снова побежал вперёд. За ним, вытянув стрелой хвост, мчалась кошка.

К вечеру прибежали они к дому помещика и притаились под окном. Стал помещик ложиться спать, снял с пальца волшебное кольцо, положил его в шкатулку и закрыл на ключ.

— Не беда, — говорит кошка. — Я поймаю мышь, она прогрызёт в шкатулке дырочку и достанет нам кольцо.

Всё случилось так, как сказала кошка. Мышь проникла в шкатулку и принесла кошке медное колечко.

Схватила кошка кольцо, положила за щеку и побежала домой. Теперь уже впереди бежала кошка, а позади — собака.

Добежали они до реки и опять кошка вскочила собаке на спину.

Ох, какие большие и сердитые волны гуляли по реке! Бедный пёс совсем выбился из сил и начал захлёбываться. А кошка сидит на его спине да погоняет:

— Та! Та! Та! Плыви, не ленись!

Выбрался пёс на берег, растянулся на песке и говорит:

— Отдохнём немного! У меня совсем уже нет сил.

— Хао! — сказала кошка, — хорошо! Вы спите, а я буду оберегать ваш сон!

Но как только собака уснула, кошка со всех ног бросилась домой. Несчастливый сидел на поросе фанзы и горько плакал. Ночью воры украли у него последний мешок риса.

Кошка вспрыгнула на окно, положила колечко на старое место и сказал хозяину:

— Не грустите. Вот ваше кольцо. Знайте, что оно волшебное и приносит счастье.

Обрадовался Несчастливый, гладит кошку по шерстке, молоком её поит.

Выпила кошка молоко, утёрлась лапкой, облизнулась и сказала:

— Во всём виновата собака! Это она сказала помещику, что кольцо волшебное.

Рассердился Несчастливый на собаку. И как только пёс прибежал домой, Несчастливый схватил толстую бамбуковую палку и набросился на бедную собаку:

— Вот тебе! Вот тебе! Ты зачем сказал помещику про кольцо?

А кошка в это время сидела на очаге и приговаривала:

— Он меня хотел утопить в реке, чтобы вам кольца не досталось!

Не выдержал пёс этих слов.

Зарычал он, щёлкнул зубами, бросился на кошку и ну её трепать. А кошка зашипела, выпустила когти и впилась собаке в морду. Но только пёс оказался сильнее. Схватил он кошку зубами за шкуру и чуть не загрыз насмерть лгунью. Еле-еле вырвалась кошка из его пасти.

С тех пор собаки и кошки живут во вражде. Собака на кошку рычит, а кошка норовит собаке выцарапать глаза.

СОДЕРЖАНИЕ

Колокол	3
Сто тысяч стрел	8
Чудесное лекарство	14
Платок нищего	18
Свадьба речного дракона	22
Хуан Сяо	26
Цзун — Длинный День	34
Наказанный обманщик	38
Волшебный котёл	42
Золотая рыба	46
Старик и плут	54
Скряга	59
Сказка о неблагодарном пастухе	64
Золотой остров	73
Обезьяна и черепаха	78
Почему собаки не любят кошек	83

*Отзывы и пожелания издательству направляйте
по адресу: Ленинград, набережная Кутузова, 6,
дом детской книги Детгиза*

Для младшего и среднего возраста

Ответственный редактор Р. Филиппова.
Художник-редактор Ю. Киселев. Технический редактор Т. Лейкина. Корректоры
А. Петрова и А. Назарова. 70 × 92^{1/16}. Бум. л. 2^{3/4} + 12 вклеек. [Уч.-изд. л. 4,65.
Печ л. 8,17. Авт. л. 2,9. М-37560. Подписано к печати 13/XI 1951 г. Тираж 30 000.
Цена 3 р. 55 к. Заказ № 795. 2-я фабрика детской книги Детгиза Министерства Просве-
щения РСФСР. Ленинград, 2-я Советская, 7.

3 p. 55 k.

